

Genre

love_contemporary

Author Info

Х. М. Уорд

Договоренность: Семья Ферро. Книга 7 (ЛП)

СЕРИЯ С ТИРАЖОМ БОЛЕЕ МИЛЛИОНА ПРОДАННЫХ КОПИЙ Бестселлер Нью-Йорк Таймс и USA Today Когда Эвери узнала темную тайну Шона, все изменилось. Его признание просто ослепило ее. У Шона было сомнительное прошлое, она знала это с самого начала, но это было еще хуже, чем она предполагала. У него была и опасная сторона. Это притягивает и пугает в одночасье. Эвери должна решить, сможет ли ее любовь все преодолеть, или она должна и дальше защищать свое сердце. *Предупреждение: Содержание этой части более откровенное в сексуальном плане, чем предыдущие. Не рекомендуется для слишком юных читателей.

Х. М. Уорд

Договоренность: Семья Ферро

Книга 7

Глава 1

В недоумении я посмотрела на Шона, в то время как все внутри меня сжалось и рухнуло куда-то вниз. От его взгляда волосы на затылке вставали дыбом. Кожа рук покрылась мурашками. Такое чувство, будто я очутилась в морозильной камере. Выдавив из себя слова, еле проговорила: - Это неправда. Как это может быть...

Потемневший взгляд Шона на секунду остановился на мне. Все мысли в голове сходились лишь к одному слову – Беги!

В каком-то смысле, в глубине разума я знала – что-то было с ним не так, эта темнота окутывает его жизнь. Я думала, это была печаль, горе от потери. Его поведение и поступки полностью определялись нескончаемой скорбью из-за смерти жены, потери единственного ребенка. Но это его откровение просто повергло меня в молчаливый ступор. Ноги будто приросли к полу.

Шон проследил мою реакцию. Он будто надеялся, что я сбегу в ту же секунду и не вернусь уже больше никогда, но я не сдвинулась с места. И не стану этого делать. На какое-то мгновение показалось, будто весь воздух выкачали из этой комнаты и я медленно падаю в пространстве, потерянная в его глазах. Шон не может быть убийцей. Я размышляла об этом снова и снова, но неприятное тягучее чувство внутри живота все не проходило. Его слова были правдой. Я могла ощутить на себе всю серьезность и тяжесть его признания, и это пугало меня до ужаса. Я столько пережила и через многое прошла, чтобы выжить, а этот мужчина говорит, что разрушил и уничтожил две неповинные человеческие жизни, одна из которых так и не увидела света.

Я не отвела взгляда. И это не потому, что я не верила ему, я видела – здесь есть что-то еще. Его темная сущность была связана со смертью, но это не было хладнокровным, жестоким убийством. Нутром чувствовала, как если бы это предчувствие было частью меня.

Наконец, Шон отвел взгляд в сторону и повернулся: - Ты не убегаешь прочь.

- Да, я немного не в себе, ты уже в курсе, - я пыталась взять себя в руки, но не получалось. Пульс громким стуком отдавался в ушах, а тело было очень напряжено, готовое к бегству. Я снова заговорила, стараясь, чтобы голос не дрожал: - Расскажешь мне, что произошло?

Шон смотрел на меня через плечо, пока шел к бару в другой части комнаты. Остановился. То, как глаза сузились, а затем сжались, выдало его. Это было почти незаметно, будто давнишняя боль вылезла наружу из глубин и попыталась поглотить его. Шон загнал ее обратно внутрь: - Уверена, что хочешь это знать? – голос его был ровным, холодным и полностью безразличным.

Такое ощущение, что ледяные руки призрака, что подошел ко мне сзади, легли мне на плечи. Я втянула в себя воздух и сделала шаг навстречу: - Расскажи мне.

Шон не ожидал такого ответа. Я могла видеть это в его глазах. Он отвернулся от меня и снова направился к бару. После того, как он налил себе выпить, то дотянулся до своего ноутбука. Экран засветился, он набрал что-то на клавиатуре, щелкнул и развернул ко мне: - Читай.

Я посмотрела на заголовок одной из самых крупных газет в стране – ШОН ФЕРРО ОБВИНЯЕТСЯ В УБИЙСТВЕ ЖЕНЫ И НЕРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА. Я под села ближе к компьютеру и просмотрела статью, но я не видела того, чего искала. Все это больше походило на версию Гейба, что Шон был холоден и отстранен, и как он совсем не выглядел убитым горем. Статья кончалась ссылкой на продолжение расследования. Я пробежалась по другим статьям, одна за другой, рассматривая фотографии Шона, на которых казалось, что прошли годы, а не несколько месяцев со дня трагедии. Я чувствовала на своем лице его взгляд, но не поднимала глаз от экрана. Оперевшись на барную стойку, я поставила ноутбук туда. Щелкнула по другой статье. А затем уставилась на его фотографию, на все те слова и обвинения, тяжело сглотнув.

Затем перешла к последней финальной статье. ФЕРРО ОПРАВДАН. Сердце неистово билось, ударяясь о грудную клетку. Подступала тошнота. Я постаралась очистить свою голову от всех нахлынувших эмоций и стала размышлять. Я не понимала, как они не смогли доказать его вину. Газета ясно давала понять, что все было предельно известно, факты на лицо. Шон Ферро жестоко убил свою жену в порыве неконтрольной ревности. Он оставил ее на их постели, истекающую кровью, и отправился на работу. Когда он вернулся домой этой же ночью, то вызвал полицию. Все источники твердили, что вызов по 911 был лишь фарсом, и что его жена была мертва уже несколько часов до того, как он ночью вернулся домой. Больше не было других подозреваемых.

Когда я закончила читать, то взглянула на него. Глаза Шона вперились в меня и страх скрутил все тело. Неужели я так сильно ошиблась в нем, что уже не могу отличить повернутого на голову мужчину от социопата? Действительно ли он сделал это? Шон не показывал своих эмоций, но это еще ничего не значит. Как впрочем, и я – ну, не перед теми, кому я не доверяю. Каменное выражение застыло на лице, когда они погружали тела родителей в могилы. Я помню, люди говорили, неправильно так себя вести – не плакать, но я не собиралась. Не тогда. Они не видели моих слез, не слышали моих всхлипов. И Шон такой же. Я это осознаю - отсутствие эмоций не означает, что то, что писали газеты, правда.

- Это неправда, - закрыв ноутбук, я не сводила взгляда с него. Это утверждение, факт. Какая-то часть информации точно была упущена газетами, без сомнения. Но также есть и такие вещи, которыми Шон никогда не делился по этому поводу. Я практически видела, как эти секреты жидким огнем горят в его взгляде.

Одна его бровь дернулась. Он покачал головой и глянул под ноги. Темные волосы упали ему на лицо: - Ты так наивна, Эвери.

- Ты что-то скрываешь, Шон. Ты скорее позволишь людям считать, что убил жену, чем расскажешь

правду?

Шон уставился на меня. Мои слова еще больше приблизили его к состоянию полного отчуждения, я видела его обеспокоенность. Подобралась уже слишком близко, он не сможет этого вынести: -

Правда вся здесь, на поверхности, очевидная, как черное и белое. Я убил ее. И я ревнив. Каждый это знает. Я знаю, ты уже слышана о моем темпераменте, что я могу быть более чем просто убедительным, когда все идет не по моему плану, - сделав шаг ко мне, он практически касался всем телом меня. Я тяжело сглотнула, но не отступила. – Когда же уже до тебя дойдет, что я не тот мужчина, каким ты думала, я являюсь?

- Ты именно тот, как я и полагала. Просто скрываешься под этим всем... - я уже кричала, размахивая руками, пока говорила, - всем этим проявлением лжи.

Он рассмеялся. Глубокий, темный звук его смеха послал волну дрожи по моему позвоночнику: - Ага, продолжай и дальше убеждать себя в том же духе.

- Скажи мне правду.

- Вся правда была напечатана у тебя перед глазами.

- Это только часть всей истории. Все упущения и ошибки здесь – сплошное вранье.

Брови Шона приподнялись в удивлении: - Собираешься грузить меня всем этим философским бредом сейчас? Невероятно. Прими то, какой я есть, и перестань искать вещи, которых нет, - Шон покачал головой так, будто раздражен и разозлен, и со стуком поставил свой стакан на стойку. Когда он дышал, его спина расширялась. Его плечи были так напряжены. Костяшки пальцев побелели, когда он ухватился за край гранитной стойки. Он развернулся ко мне, губы были плотно сжаты: - Я не твой спаситель, Эвери. Нет ни рыцаря, ни белого коня, ни «жили долго и счастливо» - не со мной. Все это дерьмо никогда не было реальным.

- Я никогда не говорила, что мне нужен рыцарь на белом коне.

- Это все ясно написано на твоём лице.

Черт возьми. Эта мысль влекла к себе. То есть, посудите сами, кто бы не мечтал о том, чтобы его спасли, когда жизнь катится в тартарары. Это есть суть любой сказочной истории – желание быть спасённой – но я осознала, что этому не бывать, уже давным-давно. Сейчас я была так зла. Руки сжались в кулаки по бокам. Тема разговора затрагивала меня довольно сильно, потому что я проживаю это, имею жизнь, где никто не приходит на помощь и героиня остается практически одна.

- Ну ладно, - я слегка огрызнулась, признавая сказанное, - но ты только наполовину прав. Я верю в рыцарей в сияющих доспехах, но единственный рыцарь во всей этой истории – это я сама. Никто не спасал меня. Павшая слишком низко, я не могла уже видеть пути наверх. Я была на пути в ад, и затем я нашла тебя. Ты потерян, сломлен и полностью испорчен внутри. Ты не такой как я, но ты хочешь быть. Единственная разница между нами лишь в том, что у меня все еще есть надежда, а ты разуверился в своей давным-давно, - тяжело сглотнув, я гадала, насколько стукнутой надо быть, чтобы сказать такое, - И я не уйду, неважно, что ты мне расскажешь о том, что случилось с Аmandой. На крайний случай, я еще и твой друг. И не та, кто при первой возможности уйдет прочь.

Его синие глаза были так сильно прищурены, но на какое-то мгновение, они расширились. Затем Шон моргнул и эффект шока исчез. Он подошел ближе ко мне, сокращая дистанцию: - У тебя что, подсознательное стремление к смерти?

Шон раздражал меня сейчас больше, чем что-либо. Его реакция, абсолютное нежелание вести

разговор о событиях с его женой так много всего мне говорили, но я все еще определенно не знаю, что произошло. Издав раздраженный звук в глубине горла, я сказала: - Перестань задавать глупые вопросы. Откройся мне полностью или пойдем каждый своей дорогой. – Дура, дура, дура. Откуда это взялось? Я серьезно это сказала?

В этот раз Шон не стал скрывать своего крайнего удивления. С широко распахнутым взглядом он отошел назад и осмотрел меня всю еще раз: - Ты серьезно? Все еще доверяешь мне? Да что, черт возьми, с тобой такое?

- Со мной? Что не так со мной? Серьезно спрашиваешь меня об этом, ты, чокнутый мерзавец? – стукнула ладонями по его груди и толкнула, но он едва сдвинулся с места, - Ты такой лицемер, даже не можешь и слова правды сказать.

Шон крепко схватил меня за запястья. Его дыхание прошло по лицу, когда он выдохнул мне в ответ: - Тогда просветите меня, Мисс Смит.

Я уставилась на него и затем выпалила: - Ты говоришь мне бежать прочь, что нечего спасать - и ты ничего не можешь мне дать в ответ – но затем, ты вдруг собираешься с духом и говоришь, что я тебе небезразлична. Я не могу уже вернуться туда, откуда мне нет возврата. Люди не восстанавливаются от таких вещей, как эти. Я понимаю это. Ты понимаешь это, поэтому не надо окружать меня своей фальшивой симпатией, потому что это так и есть в сущности, если ты ничего ко мне не чувствуешь, если ты также пуст внутри, как я, если...

И я не успела сделать следующего вдоха, как губы Шона обрушились на мои, заглушая поток слов. Он прижал меня к своей груди и запустил пальцы в волосы, крепко сжимая. Поцелуй был требовательный и всепоглощающий. Он не хотел, чтобы я продолжала. Я говорила те вещи, что он не желал слышать. Я всхлипнула напротив его губ, отвечая на поцелуй, и думая, как далеко я готова зайти. Нет пути назад из этой части ада. Я знала его агонию, он знал мою.

И я понимала, что есть что-то большее в этой истории с его женой, чем Шон говорит, что он скрывает что-то важное, и использует обвинения в убийстве как прикрытие. Я ощущала это всем своим естеством. Там были снимки улыбающейся Аманды Ферро. Рядом с ней, с серьезным выражением лица, стоял Шон. На одной фотографии его рука была обернута вокруг нее, а другая была на ее животе в защитном жесте, когда она сходила с тротуара. Шон заботился о ней и ребенке. Он хотел их. Я знала, он не мог жить с этой потерей. Я вижу это по его лицу, и слышу каждый раз в его голосе. Невыносимая боль блуждает по его венам словно яд, пока он не становится равнодушным и безучастным ко всему окружающему.

И я все понимаю. Я хотела быть с ним и не чувствовать больше ничего, но это – тот факт, что проститутки могут делать такие вещи, что снова возвращают Шона к жизни – это что-то да значит.

Шон не хотел оставаться более в эпицентре этих мучений, но, как и я, он не мог найти нужного выхода из положения. Слишком много времени прошло. Слишком много шрамов все еще свежи и не поддаются излечению. Это привносит в жизнь элемент отчаяния, когда в сознании блуждает сводящее с ума желание выжить, когда уже незачем и нет ради кого.

Была и темная сторона у Шона, которую я никогда не видела. Если я позволю этому продолжаться, если останусь здесь с ним, то я буду стоять лицом к лицу и видеть ужас, что скрывается за его прекрасными глазами, будто он потерян в кошмаре, который никак не заканчивается. Я так сильно хотела освободить его от этого бремени, но никто не мог спасти Шона, пока он в таком душевном

состоянии. И даже я.

Поцелуи Шона стали более требовательными. Он толкнул меня в сторону бара, и усадил на стойку. Его руки были сильными и напористыми, когда скользили по моим бедрам, поднимая платье выше. Он встал между моих ног и снова опустил голову к моим губам. Я запустила пальцы в его волосы. Кожа горела огнем, откликаясь на прикосновения рук Шона, пока они путешествовали по моему телу. Ладонями он накрыл мои ягодицы, крепко удерживая, пока его поцелуи становились все горячее и горячее. Его язык прошелся по моим губам, и во рту, когда его губы прижались к моим. Прерывистые вдохи вырвались из него, будто он не мог остановиться, даже если бы и хотел. Я дотянулась до рубашки Шона и расстегнула ее настолько, чтобы руками скользнуть внутрь. Когда я добралась до его плеч, ведя ладонями вниз по груди, Шон дернулся назад. Он схватил меня за запястья и вжал их резким движением в стену. Я всхлипнула, наполовину возбужденная, наполовину напуганная.

Сапфировые глаза, темные как сама ночь, пронзали меня насквозь. Шон не моргал. Будто он затерялся в себе на мгновение. Напряжение покинуло черты его лица через секунду, и он нагнулся и прижался губами к моему горлу, пока держал меня крепко прижатой к стене. И я позволила ему. Я позволила держать и прижимать меня так, даже если каждая частичка меня хотела бороться за свободу. Я ненавидела быть загнанной в угол, зажатой в замкнутом пространстве, и то, как он держал меня и прижимался к моей шее, заставляло чувствовать себя обездвиженной.

Обычно, я бы боролась в ответ, но не сейчас. Я откинула голову в сторону, закрыв глаза, позволяя страху и вожделению наполнить мой разум и пройти по телу сильными волнами. Прерывисто вдохнула, и Шон вжался в меня еще сильнее. Подумала, совершал ли он это намеренно, является ли это частью его скрытых желаний. Я хотела Шона, всего его, на любых условиях, которые мне будут открыты.

Страстные поцелуи прекратились, и я заметила за собой, какой невероятно опьяненной я себя ощущала. Моргнув, открыла глаза, и взглянула на Шона. Он все еще прижимался ко мне, удерживая запястья около стены. Его голос был хриплым, лишь шепот и жар от эмоций: - Когда будет твоя очередь, ты не отступишь?

Глава 2

Его вопрос удивил меня. Я могла ощущать напряжение в голосе Шона, как будто сама идея быть со мной на моих условиях пугала его до мозга костей. Я кивнула, смотря ему в глаза: - Я возьму то, что хочу от тебя. И ожидаю от тебя того же. Ни шагу назад.

Шон замер. На какое-то мгновение он даже не двигался. Я гадала, что он хотел сделать, как далеко он желал зайти. Чувство тревоги скользнуло по его лицу, и затем мигом исчезло. Шон кивнул и отпустил мои руки. Они упали по бокам, пульсируя от боли. То место, где он их удерживал, неприятно ныло, и вся область подмышек болела.

Шон сгрел меня со стойки и понес в постель. Страх завладел мной. Поначалу это было незаметное и невесомое чувство. Я загнала его подальше в себя, и оно перешло в нервное возбуждение.

Шон уложил меня на кровать. Лежа на спине, я всматривалась в его прекрасное лицо. И была напугана. Не знала, смогу ли сделать это, но очень хотела. Стена была между нами, и мне хотелось разрушить ее до основания. Нет, и больше этого. Я хотела быть всем, чего жаждал Шон.

- Ты точно уверена, что хочешь сделать это? – спросил он. Горло так сильно сжало, что я едва могла

сглотнуть, поэтому просто кивнула. Шон отвел взгляд и прошелся руками по волосам. Он вздохнул, будто надеялся, что я отвечу «нет». Шон так и стоял, уставившись на меня, затерянный в своих раздумьях.

Я приподнялась на локтях: - Тебе необходимо это? – Его взгляд был прикован ко мне. Шон кивнул. Выражение его лица было таким робко-пугливым, так не похожим на него, но что-то в глубине его взгляда твердило, что ему это было нужно, как следующий вдох. Без этого, он и так потеряет то малое, что осталось от него.

Я наблюдала за Шоном какое-то время. И я хотела быть той, в ком он нуждается, кому может полностью довериться. Я могу отступить, и он позволит этому случиться. Я могу позволить ему продолжать делать все эти вещи с незнакомками, но я не могу так поступить. Он нуждался во мне, и это чувство было более чем взаимно. Я укрепилась в своем решении: - Итак, я хочу быть той, кто даст тебе это. Сработает, учитывая, что ты знаком со мной? – Я размышляла по этому поводу. Это обескуражило Шона, когда он в первый раз заказал меня. Тогда он сказал, что ничто не будет прежним.

- У меня есть соображения касательного этого. Но, Эвери, пути назад уже не будет. Если мы начнем...

Я оборвала его фразу: - Я не покину тебя.

Шон нарушил наш зрительный контакт и кивнул. Его горло было напряжено. Тяжело сглотнув, он сказал: - Перевернись. – я сделала так, как он сказал. Шон ухватился за мои лодыжки и притянул меня к краю кровати так, что ноги теперь свисали до пола. Он раздвинул мои ноги и привязал каждую за лодыжку к столбику кровати. Я старалась не думать об этом, но паника уже стала зарождаться внутри. Дальше – хуже. Шон всем весом лег мне на спину, практически выбивая весь воздух из легких, пока связывал мои запястья. В мгновение ока я уже была привязана к кровати, лицом вниз, без возможности пошевелиться. Сердце задавало бешеный ритм. Я не могла его контролировать, но старалась. Я сделала глубокий медленный вдох и так же выдохнула.

Шон установил видеокамеру на прикроватном столике. Она включилась, и замигал красный огонек, говоря о том, что пошла запись. Мне это не нравилось. Это доводило меня до истерики, как и нахождение в связанном виде: - Что ты делаешь?

- Ты позже все это посмотришь.

Я рассмеялась так, будто это была самая нелепая вещь, что я когда-либо слышала: - Нет, и не собираюсь.

- Ты посмотришь. Более того, ты будешь умолять меня дать тебе сделать это, - Взгляд Шона был таким мрачным и напряженным. Страх сковал меня.

Мой голос дрожал: - Нет, я не буду.

Он улыбнулся и сел напротив моей головы: - Давай проверим, Смитти.

- Даже так никуда не уйду, Джонс.

Шон нежно коснулся моей щеки: - Ну, хорошо. Увидимся позже, когда все закончится, - Он вытащил повязку для глаз из кармана. Сердце бешено стучало, когда он повязал ее вокруг моих глаз и весь мир погрузился в темноту. Это только усилило клаустрофобию. Шон знал это. Я слышала его голос, но он как будто был далеко отсюда. Пульс участился. Шон был нежен на этот раз. И я подумала, надолго ли его хватит. Его голос был уже ближе, когда я осознала это: - Открой рот.

Я сделала, как было велено, не совсем понимая, чего ожидать. Нервная дрожь скрутила живот, вызывая тошноту. Мой разум кричал мне о скорой смерти. Я старалась абстрагироваться от ощущения, что меня связали, но все равно этот бандаж явно чувствовался на моей коже. Без вариантов, что я об этом забуду, если и приложу все усилия. Я стала дышать через рот, когда почувствовала кляп между губами. Он резко вставил его, и задней стенкой горла я ощутила гладкую ткань. Шон и его крепко привязал. Количество ткани во рту создавало ощущение, что совершенно не осталось воздуха, что нечем дышать.

Паника снова окатила меня, сильнее в этот раз. Головой я понимала, что могу дышать, но было ощущение, что это невозможно. Запястья дернулись, заставляя веревки натянуться сильнее. Я не могла унять сердцебиение. Не могла представить себе летний луг где-то далеко, пение птиц и спокойствие, и мысленно перенестись хоть куда-нибудь. Шон взял каждый страх, что я испытывала, и направил все против меня. Я не могла успокоиться. Беспокойство и нервозность сошли на меня словно лавина. Я попыталась бороться и вырваться, но единственным, чем я могла шевелить, это головой.

Голос Шона достиг меня где-то сзади. Он сказал что-то, чего я не разобрала, и когда почувствовала, как подол стал подниматься. Его руки обхватили мою попку, наслаждаясь ее гладкой кожей перед тем, как он прижался своими бедрами ко мне: - Успокойся или твое сердце не выдержит такого учащенного дыхания. Ты можешь дышать, Эвери. Расслабься. Сконцентрируйся на моих прикосновениях, моих руках.

Страх все еще владел мной. Постаралась остановиться, сделать так, как говорит Шон. Гул в ушах делал все только хуже. Я ненавидела быть ограниченной в движении. Ты в ловушке. Ты в ловушке. Ты в ловушке. Слова все повторялись у меня в мозгу с тех пор, как он связал меня. Я даже не осознавала, о чем думала, пока не попыталась сфокусироваться на его прикосновениях. Слова пустым звуком отдавались в голове, пока я старалась обратить внимание на руки Шона. Каждая находилась на моем бедре, медленно продвигаясь по всей ноге. Он, должно быть, сел на колени рядом со мной, потому что я могла чувствовать его дыхание на своем теле. Шон вел рукой вверх-вниз, постепенно каждым пальцем в отдельности. Я снова смогла взять дыхание под контроль. Паника прекратилась. Единственное, что я ощущала, это страх, что заморозил все внутри меня, и горячее прикосновение Шона к моим ягодицам.

Что-то холодное коснулось моего бедра, и я дернулась. Шон провел кончиком этого вдоль моей ноги, мягко царапая кожу. Оно было острым, но не оставляло порезов. Угроза все еще была, факт того, что я полностью в его власти, не оставлял меня. Я никому не доверяла, но каким-то образом я сама вызвалась быть связанной на кровати Шона, и позволила ему делать это со мной.

Он любит меня. Металлическая штука впилась мне в кожу слегка и затем исчезла.

- Дыши, - скомандовал Шон. Его рука лежала на моей спине, ожидая, когда я сделаю это. Медленно я вдохнула, позволяя воздуху заполнить легкие. Также медленно выдохнула и повторила снова: - Хорошая девочка.

Рука Шона исчезла. Я старалась думать о дыхании и ни о чем другом, но это тяжело. Хотелось выкрутить руки из этого захвата. Нервная дрожь пробежала по рукам и ногам. И это отдавалось в животе как приливная волна. Я забыла, что может случиться, и потянулась руками. Натянулись все четыре веревки. Я дернулась, загнав кляп глубже, и быстро заморгала в повязке.

На какое-то мгновение мне показалось, что Шон оставил меня одну привязанную к кровати, но затем я снова почувствовала его руку на моем бедре. Он заскользил ладонью по моей обнаженной коже, и прошелся пальцами вдоль моих трусиков. Я услышала металлический лязг, затем еще один, и небольшой кусочек ткани исчез. Я была так напряжена, что не знала уже, чего конкретно хочу. Мне следовало спросить ранее, как долго все это будет длиться. Думала, что справлюсь, но сейчас уже не уверена. Пульс ускорил свой темп. Я едва могла дышать. Языком старалась хоть как-то подвинуть кляп, высвобождая больше пространства у себя во рту.

Теплые ладони медленно раздвинули мне ноги. Поначалу, я едва могла ощутить прикосновение Шона, но по мере того, как он подбирался все ближе к самому верху, я сжалась. Бедрями толкнулась в сторону, но не упала. На мне все еще были туфли и платье, задранное кверху, полностью открывавшее всю меня.

Я не представляла, что последует далее, но следующий поворот событий был внезапным. Рука Шона тяжелым ударом легла мне на ягодицу, обжигая кожу. Неожиданный удар заставил меня закричать в кляп. Руки сжались в кулаки, но я не могла двигаться. Меня раньше никогда не шлепали. И мне не нравилось. Инстинктивно мне хотелось дать в ответ, но это было невозможно. До того, как я успела сообразить, локоть Шона был на моей спине. Весь воздух был выбит из легких в тоже время, как его рука коснулась моей киски. Он быстро нашел ее, ввел два пальца внутрь. Я еще не достаточно возбудилась и не была готова для него. Шон просунул еще один палец в меня, растягивая. Он толкался то внутрь, то наружу, снова и снова, пока я пыталась нормально дышать.

Это самое худшее из всего, что он мог сотворить. Было такое чувство, будто я пылаю в огне как снаружи, так и внутри. Мой мозг кричал мне бороться с ним, но я не могла пошевелиться. Шон ввел еще один палец, и втокнул его в меня, входя глубже каждый раз. Давление его локтя на мне ослабло, и я резко сделала глубокий вдох, но как только я вздохнула, Шон выбил весь новый воздух из меня снова. Его пальцы двигались быстрее между моих ног, заставляя тело отзываться. Чертов жар покрывал его пальцы, делая их влажными и липкими. Он вводил их до самых костяшек, пока я боролась за воздух. Задержав свою руку внутри на короткое мгновение, он со всей силой лег мне на спину. Я боролась за воздух, и затем также резко он отстранился, и я снова могла дышать.

На секунду, единственное, что я могла слышать, это только мое дыхание. Затем открылась дверь. Ужас прошиб меня. Кто еще здесь. Шон что-то приглушенно говорил, и я могла различить чей-то голос. Что он делает? Я надеялась, что другой мужчина уйдет прочь, но этого не случилось.

Шон сказал: - Это будет только на одну минуту.

Другой голос ответил: - Это более чем справедливо.

Страх поглотил меня. Он собирается поделиться мною, а я не могу двигаться. Не могу вообще ни черта сделать. Я стала биться головой, ударяясь о кровать, пытаюсь избавиться от повязки. Я закричала в кляп и затрясла головой. Я знаю, что согласилась сделать все что угодно, но у меня и в самых страшных мыслях не было, что он пойдет на такое.

Не успела я все толком обдумать, как чужая рука оказалась на моей заднице, и я услышала, звук расстегиваемой ширинки. Паника атаковала меня. Это не Шон. Шон стоит напротив меня. Я слышала его голос, шепчущий мне продолжать дышать. Но, я не могу. Не могу. Не могу.

Страх скрутил все мое тело, превращаясь во что-то другое. Я хотела убить его. До того, как у меня было время сообразить, что сейчас будет, я ощутила эрекцию того мужчины, прижатую ко мне сзади.

Он нагнулся ко мне, входя глубже. Вздохнул и оставался внутри меня с секунду, затем стал двигаться. Он входил в меня снова и снова, с каждым разом все глубже. Руки ухватились за кровать, и я сжала зубы, стараясь вытерпеть, когда что-то надавило на спину. Оно тяжелое, как будто кейс поставили сверху. И это затрудняло мой дыхательный процесс. Незнакомец вонзился глубже, на этот раз более дико. Его руки сжали мою попку. И так он имел меня, пока все там не стало ныть, что было трудно терпеть. Мои колени стали шататься. Он вышел из меня, когда кончил, и прошел через комнату. Я слышала звук его шагов, его голос.

- Она узкая, - сказал он.

Я услышала, как Шон согласился, и он поднял ту тяжелую штуку с меня: - Очень.

Они разговаривали, но я не слушала. Я планировала разорвать Шона в клочья, как только он освободит меня. Чья-то рука шлепнула меня по щеке, и это вырвало меня из мыслей: - Дыши.

Моя челюсть болела. Я вцепилась зубами в кляп так сильно, как смогла. И, должно быть, задержала дыхание, потому что легкие, будто, огнем горели. Я натянула веревки, игнорируя предупреждения Шона, затягивая себя все туже и туже. Расставила ноги шире, лицом уткнувшись в матрас, но не переставала дергаться. Я не могла. Я должна высвободиться. Должна. Должна.

Голос Шона был слышен по всей комнате, пока он не оказался позади меня. Его пальцы вошли внутрь меня и остались там: - Толкайся на мою руку, - Я не двигалась. Он раздвинул пальцы. На секунду, ничего не происходило, затем его рука сильно меня шлепнула: - Делай, как говорю, - Шон вошел в меня снова, и я толкнулась назад.

Я не могла дышать. Не могла двигаться. Не могла сделать это.

Все тело было покрыто потом. Запястья ныли от боли. Я просто бессвязный клубок боли и страха. И вождения. Я не понимала последнее. Я не знала, почему я мокрая, и почему хочу, чтобы Шон вообще ко мне прикасался. В этом нет смысла, но мое тело отзывалось на него. Ничего не могу поделать. Я толкнулась назад руками и ощутила его внутри себя, желая большего.

Шон снова касался меня, поглаживая, заставляя меня стонать от удовольствия. И я не могла долго быть сконцентрированной. Чувствовала, как мои оковы врезались в кожу. Разум все выдавал картинки запертой меня в гробу, усыпанной толстым слоем земли. Не могла пошевелиться. Не хватало воздуха. Я царапаю крышку, но я в ловушке.

Страх полностью поглотил меня. Я стала биться снова, или, по крайней мере, пыталась, но никакой отдачи. Ногти царапали постель подо мной. И это было невыносимо. Голос Шона был около моего уха, но я не слушала. Я закричала в кляп, но понимала, что это еще не конец. Вот чего он хотел – меня, полностью вышедшую из-под контроля. Это то, чего Шон так ждал. Пока мой мозг осознавал это, Шона потерял своим членом о мои ягодицы. Он вжался в «неправильное» место, и мне стало страшно, что он попытается трахнуть меня в задницу. Я ждала этого. Он вжался в меня сильнее на этот раз, но в последнюю секунду стал двигаться. Его бедра стукнулись о мои, и я почувствовала, как его эрекция вошла в меня. Пальцы Шона запутались в моих волосах. Он вонзился жестче, запрокинув мою голову назад, пока трахал. Я ощущала себя животным. Не было и тени любви в его действиях, ничего человеческого в этом монстре. Так он имел меня, пока его не затрясло, и он не кончил в меня.

Сердце бешено билось, готовое взорваться. Я чувствовала себя использованной, обманутой и полностью сумасшедшей. Он сломал меня. Я не могла думать. Мой мозг не мог вообще

функционировать. Медленно, мысли стали всплывать из-за пелены. Был еще другой мужчина. Сознание держалось за эту мысль какое-то время. Почувствовала себя еще хуже, будто только что очнулась. Паника стала еще реальной. Приглашение другого мужчины не было частью плана. Я даже не знала, кто он вообще. Я медленно вдыхала, отсчитывая минуты на пальцах, ожидая, когда Шон развяжет меня – он этого не делал.

Кровать подо мной прогнулась, и я услышала его голос около уха: - Многие женщины фантазируют о сексе с двумя мужчинами, но эта мысль пугает тебя. Не видя его лица, не зная его имени. Это слишком, - Палец Шона коснулся моей щеки, и я подпрыгнула. Он раскрыл шире руку: - Но ты была слишком желаемая. Ты так усердно держишь свое сознание под контролем, и мне было это необходимо.

Повязка спала с глаз, и я могла уже видеть его. Шон был без рубашки. Его трусы сидели низко на бедрах. Он лежал на своей стороне кровати рядом со мной, наблюдая. Шон потянулся ко мне, убирая волосы с глаз. Я дернула на себе веревки так сильно, как смогла. Хотела наорать на него, но он так и не вытащил кляп.

- Страх подобен любви. У него похожая глубина, он такой же яркий и интенсивный, - он все еще наблюдал за мной, водя пальцем по моей щеке. Был озабочен тем, что зашел со мной слишком далеко и слишком быстро в этом. Шон продолжил: - Как и боль. Ты используешь боль так же, как и я страх – чтобы забыть, - Шон смотрел на меня какое-то мгновение, затем оттолкнулся и встал с постели.

Сначала были освобождены от оков мои лодыжки, затем и запястья. До того, как Шон успел поднять на меня взгляд, я резко подалась к нему, на ходу вырывая изо рта кляп. Жестко врезалась в него, повалив парня на спину. Он свалился на пол. Не успел и глазом моргнуть, как я была уже на нем. Мое колено было около его горла, но я не вжимала его.

Я была настолько на взводе, так зла, что в глазах мелькали красно-белые огоньки, блестя, как рождественские гирлянды: - Кто, блять, давал тебе право приглашать кого-то еще сюда! Я сказала, что отдаю себя только тебе! ТЕБЕ! – Я хотела сделать ему больно, очень хотела, но не могла. Я ждала слишком долго. Шон улучил момент и воспользовался им. Он двинулся сзади и сбросил меня с себя. Забрался на меня, вжимая в пол всем своим телом.

- Это то, чего я хотел, - Он такой спокойный, такой чертовски спокойный.

Я закричала и попыталась оцарапать его, но Шон сгреб мертвой хваткой обе мои руки, и вжал их в пол. Нагнувшись ближе ко мне, он произнес: - Я хотел видеть тебя настолько сломленной, чтобы ты не смогла доверять даже самой себе. Хотел, чтобы ты отдала всю себя мне.

- Ты говорил, что любишь меня! Как ты можешь делиться мною? – я все еще боролась с ним, стараясь высвободиться. – Как ты можешь... - Его губы обрушились на меня до того, как я успела закончить вопрос. Шон целовал меня, но я не отвечала на поцелуй. Втянула его губу в себя и прикусила.

Шон отстранился, и капля крови упала с его губы мне на лицо. Она скатилась по моей щеке. Шон не выпустил меня: - Я действительно люблю тебя. Люблю все в тебе. Не могу поверить, что ты укусила меня, - Он пару раз моргнул напротив меня, будто это я какая-то странная. Я дернулась под ним, и практически высвободилась, но он лег на меня, полностью парализовав любое движение: - Эвери, здесь никого не было.

Гул в ушах был таким сильным. Сначала я подумала, что неправильно его расслышала: - Что?

- И вот тут ты просишь посмотреть видео, - Шон наблюдал за мной, ожидая, пока рациональность снова вернется ко мне, но до меня все еще не доходило. Он объяснил: - Я не буду делиться тобой. Никогда этого не сделаю. Это было частью того, чего я хотел, – тебя, полностью уязвимой ко всему, чего бы я не захотел, - поэтому я заставил тебя думать, что здесь был еще один мужчина, но на самом деле только я, - Шон перестал говорить на секунду, давая время, чтобы информация обосновалась у меня в мозгу, - Я не считал, что ты такая девушка, способная на секс с двумя, - Я покачала головой, уставившись на него, и думая, может ли все это быть вообще правдой. Мой взгляд переместился на прикроватный столик – к видеокамере: - Хочешь посмотреть запись?

Нет. Но я вынуждена это сделать. Мерзавец. Он все спланировал. Весь процесс. Моя челюсть отвисла. Я не понимала его. Не знала, зачем он заставил меня думать таким образом. Я так зла. Мне следовало знать, но не было способа это сделать – не так. Он настолько порочен. Я прорычала: - Ты поимел мой мозг. Вот чего ты хотел – тело, разум и душу. Всю меня.

- Да, - кивнул он, медленно соглашаясь, - Я хочу всю тебя, любым способом. Хочу владеть тобой. Хочу, чтобы ты умоляла меня, ползла ко мне на своих руках и коленях, и молила меня взять тебя. Я желаю, чтобы ты подчинилась мне, моим нуждам, и отдала мне все возможное.

- Ты не хочешь, чтобы я отдала тебе все. Ты хочешь взять это.

- Возможно, - я смерила его взглядом, - Ладно, ты права. Это не одно и то же, когда нет борьбы. Я хочу сломить тебя и сделать своей. Это даст мне возможность трахаться с тобой как угодно, и, боже, я хочу этого больше всего, - Он нагнулся ближе и оставил легкий поцелуй на моих губах.

Когда он поднялся, то отпустил мои запястья: - Посмотри эту запись со мной. Я, правда, этого хочу, - Шон встал и подал мне руку. Я приняла ее, и он поднял меня на ноги. Его руки обхватили мою талию, пока он не нашел молнию. Он опустил ее вниз, и мое новое платье упало на пол. Я стояла напротив него, одетая лишь в маленький черный лифчик. Он обернул руки вокруг меня и расстегнул и его. Шон снял с меня лифчик и бросил на пол. Теперь я полностью обнажена. Его глаза прошлись по мне перед тем, как он повел меня на диван в другой части комнаты. Шон усадил меня к себе на колени и включил видео. Его руки блуждали по мне, пока мы смотрели, и я не могла скрыть, насколько сильно это меня возбуждало. Да что за черт со мной творится? Шон был немногословен. Он просто наблюдал за мной, принимая мою реакцию.

Я смотрела на экране, как его бедра врезались в меня, пока он меня трахал. Я думала, это был кто-то другой, но и правда никого там не было. Камера была установлена поверх моей головы. Я не замечала ее ранее. Шон, должно быть, переместил ее туда, когда надел повязку мне на глаза. Желудок скрутило. Я посмотрела видео и сжалась. Страх был ощутим. Никогда не думала, что смогу сделать что-то подобное. Смотреть на это затем со стороны было неправильным, но я не могла отвести взгляд.

Из меня вырвалось: - Жаль я не могла видеть твоего лица, - я размышляла о том, какими были его глаза, когда он вытворял такое со мной. Гадала, много ли от него настоящего остается, когда он такой, как там. Его тело было прекрасным, слегка покрытым потом. Его мускулы то напрягались, то расслаблялись, когда он входил в меня. Я смотрела, как он вонзался в меня снова и снова. Его голова откинулась назад, когда он посмотрел в потолок и кончил. Напряжение сошло с его спины, и он расслабился перед тем, как слезть с меня.

Боже, все это заводило меня. У меня уже все внизу болело и ныло, но видимо моему телу было все равно. Шон наблюдал за мной в течение всего видео. После того, как оно кончилось, я взглянула на него. Не знала, что сказать. Он так повернут на голову, похоже я тоже, раз это меня так возбудило. Сейчас я хотела его так сильно.

Шон провел рукой вверх по моей ноге. Я раздвинула их для него и откинулась на его груди. Закрыла глаза, когда он коснулся меня там. Шон нежно поглаживал внизу, заставляя чувство похоти зародиться внутри. Я хотела развернуться, и чтобы в таком положении он вошел в меня.

Улыбка скользнула по моему лицу, когда я кое-что поняла – сейчас моя очередь.

Глава 3

Меня все еще трясло, я была на грани из-за того, что он сделал со мной. Взглянула на Шона: он снял с себя костюм и убрал его, надев на себя лишь джинсы. Он был босой. Мой взгляд метнулся к его груди и к таким идеальным точеным мышцам пресса. Я могу делать все, что захочу. Такова была наша сделка. Я протянула в его сторону руку, и он взялся за нее. Поднявшись с дивана, Шон последовал за мной через комнату.

Он перестал идти и остановился так резко, что моя рука дернулась, мне пришлось также замедлить шаг и взглянуть на него. Шон был напряжен, будто я собираюсь навредить ему: - Можешь мне сказать, что мы собираемся делать? По крайней мере, хоть немного просвети меня, дай наводку?

Я мягко улыбнулась ему и покачала головой. Волосы темными волнами упали мне на плечи.

Обнаженная, я стояла на лепестках роз напротив ванной комнаты. Узкая полоска света просачивалась в темноту помещения: - Я не сделаю тебе больно.

- Я знаю, просто... - Шон прошелся пальцами по волосам, затем вниз по шее. Он вытянулся, невольно демонстрируя свое мускулистое тело: - Я не очень хорош в этих вещах.

- Неужели Вы пытаетесь таким образом снять обязательства со своей части уговора, Мистер Джонс?

У Шона сразу появляется ухмылка, как только я называю его так. Она хранит в себе воспоминания той первой ночи, когда мы встретились: - Нет, конечно, нет, но...

- Тогда не волнуйся об этом. Доверься мне хоть немного, хорошо? – Я довольно осторожна с ним. По какой-то причине, Шон кажется мне хрупким, будто он просто рассыплется на кусочки в моих руках, если я не буду иметь это во внимании. Я не хотела сломать его. Не хочу видеть его в еще большей боли, чем он уже находится, но, думаю, это сможет помочь.

Я стала говорить обо всем – о моей письменной работе, Мел, выпускном курсе – пока мы ждали, чтобы ванна наполнилась водой. Мои руки прикасались к его коже, поддерживая контакт между нами. Шон выглядел осмотрительным, но не уклонялся от моих действий. Выключив воду, я обернулась к нему. Дотянувшись до него, я расстегнула пуговицу на джинсах. Они стали свободнее. Я притянула его к себе и посмотрела в глаза: - Все или ничего, Ферро.

- Я не собираюсь никуда уходить, Стэнц, - он нагнулся ко мне и прижался губами к виску. Поцелуй был таким нежным и неуверенным. И это заставило меня растаять на месте. В Шоне есть мягкая сторона, которую он прячет глубоко в себе. Первый раз, когда я это заметила, было нашим первым разом вместе. Возможно, это было случайностью, но сегодня я не ожидаю подобного. Я хочу всего его, полностью и без остатка.

Смотря вниз, я медленно опускала молнию на его джинсах. Сняв их с его длинных ног полностью, я бросила их через комнату. Взяла его за руки, и мы оба встали в ванну. Шон сел и посмотрел на меня.

Я слегка помедлила, прежде чем сесть напротив него, что изначально не входило в мой план.

Шон это заметил: - В чем дело?

Слегка улыбнувшись, я ответила: - Ничего, просто устала, думаю.

- Ты сказала, что больше не будешь лгать мне, Смитти, - Шон ухватил меня за лодыжку, и положил мою ступню к себе на колени, выводя пальцами круги на моей коже.

- Не хочу говорить. Это кажется эгоистичным с моей стороны, а с меня уже достаточно.

- Говори.

- Это едва ли справедливо. Я не знаю все углы и закоулки твоего разума, но ты считаешь, что я должна вот так просто впустить тебя к себе, - Я защищалась, да. Не хочу делиться всем, если и он не сделает того же.

Шон ухмыльнулся: - Я уже знаю, что беспокоит тебя, просто хочу услышать, как ты произнесешь это вслух.

Я рассмеялась. Да не может быть, чтобы он знал: - Да? Тогда скажи мне. Что ты уже знаешь?

Шон взглянул на меня из-под своих темных ресниц. Его взгляд прошелся по моему лицу, затем вниз по шее к моей груди, что исчезала под водой. Когда его глаза снова встретились с моими, он ответил:

- Ты не хочешь вытаскивать это из меня. Желаеть, чтобы я впустил тебя к себе, чтобы занялся с тобой любовью нежно и медленно. Ты хочешь ту часть меня, к которой ни у кого больше нет доступа. Хочешь, чтобы я просто открылся тебе и дал все, что ты захочешь.

Я отвела взгляд. Сердце стучало как бешеное. Шон просто идеально читал мои мысли, ничего не упустив. Именно то, о чем я и думала, почти слово в слово. И это пугало меня – он пугал меня. Сразу захотелось опуститься с головой под воду и попросить его уйти.

Шон ухватился за лодыжку, уже сильнее в этот раз. Попой я соскользнула вниз, и пришлось ухватиться за края ванны, чтобы не оказаться полностью под водой. Это его действие заставило меня забыть на секунду, и я взглянула на него. Он сказал: - Ты неправда на счет этого, ты ведь понимаешь. Той части меня уже давно нет.

- Нет, неправда, - мой голос был уже шепотом. Было чувство, будто я тону, и холодные воды моря поглощают меня. Это повторяется снова.

- Правда. Я все пытаюсь сказать тебе это. Просто невероятно, что я сохранил рассудок после твоих прикосновений. Я едва дышу, едва существую. И не заслуживаю тебя, но вот ты передо мною, отдаешь всю себя. Я бы сделал также, Эвери, но...

Не хотела больше это слушать. Шону кажется, будто он все знает. Если у него больше нет сердца, оно полностью уничтожено, как он считает, тогда бы этот факт вообще его не беспокоил. Было бы скучно или просто неудобно, но это все не так. Интимность, откровенность пугает его.

Я сменила положение в ванной и подвинулась ближе к нему. Шон перестал говорить. Положила руку ему на плечо и обхватила ногами его за талию перед тем, как опуститься ему на колени. Плечи Шона были так сильно напряжены и тверды, как камень. Его руки нашли мою талию. Прикосновения были такими нежными.

Взглянув ему в глаза, я прошептала: - Дыши.

Шон кивнул и сделал глубокий вдох. Его грудная клетка шевельнулась под моими пальцами. Не буду давить на него. Понимаю, что сидеть вот так лицом к лицу тяжело для него. Думаю, это напоминает ему о жене. Возможно, это то, что они делали, когда были вместе, и я вызываю эти

призрачные воспоминания. Не знаю. Я только знаю, что он цепляется за что-то, и его разум находится где-то далеко, и то, как глаза Шона сфокусировались на мне и оживились, когда мы сели в такое положение, невозможно было не заметить.

Пройдясь руками по его плечам, я взяла мыло. Намылила ладони и мягко прижалась к его плечам снова. Медленными круговыми движениями я оставляла за собой мыльную дорожку, пока спускалась вниз по его телу. Когда закончила, я отдала ему кусок мыла, и он сделал тоже самое со мною, заботливо намыливая и смывая пену мягкими движениями. Я прикрыла глаза на мгновение, когда Шон прошелся руками по моей груди, также снизу и по бокам. Прикосновение было приятным, мягким, но уверенным. Почувствовала, как он стал возбуждаться подо мной, когда делал это.

Взгляд прояснился. Шон наблюдал за мной, губы приоткрыты, и дыхание было немного учащенным. Нагнувшись вперед, я прижалась к его губам в поцелуе. Руки Шона поднялись из воды и легли мне на спину, пробегаясь по контурам моего тела. Придвинувшись ближе, я задвигала бедрами, пока целовала его. Когда уселась на его колени снова, он был уже полностью возбужден.

Шон чуть подвинул меня на себе, чтобы мы идеально прилегли друг к другу, а затем вошел в меня. Это ощущалось уже совершенно по-другому, чем когда он связывал меня. То ощущалось полным безумием, но сейчас я будто бы летала в облаках, такое счастливое томление, но лучше во много раз. Руки Шона спустились вниз по спине и ухватились за мои ягодицы. Он мягко направлял мои движения, заставляя воду в ванной колыхаться. Его взгляд был прикован к моему. Было невероятно хорошо, и все тело хотело быстрее избавиться от этого напряжения, но я не позволила себе полностью отдаться ощущениям. Вместо этого, я высвободилась из его объятий.

Шон удивился: - Эвери?

Я встала и протянула ему руку. Он взял ее и тоже поднялся. Вода стекала по его красивому телу, струями убегая обратно в ванну. Я обняла его и притянула к себе. Шон обхватил меня руками и крепко держал. Мы так и стояли. Я так боялась его отпустить, но Шон сделал так, что мне и не пришлось. Он подхватил меня на руки: - Жаль, я не могу спасти тебя. Но это не значит, что я не желаю этого...

- Я понимаю, что ты имеешь в виду.

Наши взгляды встретились, и время замедлило свой ход. Он вышел из ванной и направился к постели. Вода все еще стекала с меня, поэтому, когда он усадил меня на кровать, простыни сразу прилипли к моей коже. Я похлопала по месту рядом с собой. Шон прилег там. Мы были нос к носу. Запустив пальцы в его волосы, я игралась с завитками у него на затылке.

Мы молчали какое-то время, затем Шон заговорил. Его голос был слишком мягким, едва различимым: - Ты поражает меня, Эвери Стэнц.

Сонно улыбнувшись, я ответила: - Взаимно, Шон Ферро. Кажется, что мы полные противоположности, не так ли? Я имею в виду, что ты любишь те вещи, что на сто процентов отличные от моих предпочтений, - по крайней мере, это касается секса.

Он ухмыльнулся: - Возможно, это касается и других аспектов, тоже. Ты не стала холодной и отчужденной. А я – да. Мы такие разные...

- И так похожи.

Шон прижался своим лбом к моему: - Я люблю тебя, Эвери, - Он обхватил меня руками, убаюкивая,

и я провалилась в сон.

Пока я спала, мое море было спокойным. Оно не достигало меня и не поглощало собой. Несколько лучей солнечного света пробивались сквозь массивное серое небо, и я наконец-то ощутила немного умиротворения.

Глава 4

С трудом открыв глаза, я попыталась сориентироваться. Осмотревшись вокруг, почувствовала, что кто-то наблюдает за мной. Моргнув, постаралась сбросить с себя сонное состояние.

Пара синих глаз смотрела прямо на меня: - Привет, возлюбленная, - сказал Шон, касаясь тыльной стороной ладони моей щеки. Он, казалось, уже какое-то время не спал.

Я сонно улыбнулась в ответ: - Не зови меня так, - Это звучало так интимно. Я полагаю, что это правда но, фактически, он купил меня. Это не одно и то же.

- Тогда как мне стоит называть тебя? – Его пальцы пробежались по моей щеке.

- Мне на самом деле нравится «девушка с тачкой, заводящейся от баллончика». Это было моим самым любимым.

- Это довольно-таки долго выговаривать в постели, - ухмыльнулся Шон, - Что-то короче, возможно? Котенок? – Я скривилась в ответ, - Секси?

- О, вот это может еще прижиться. Продолжай попытки, - Грудь Шона была обнажена. Он лежал на боку, приподнявшись на локте. Голова покоилась на его руке. И в такой позе мышцы его груди выглядели просто идеально. Мне хотелось прикоснуться к нему, и водить пальцами по каждому изгибам его тела. Я хотела изучить его, но все не решалась. Не хотела разрушить то хрупкое, что было между нами.

Шон заметил, как я пялюсь на его тело: - Некоторые девушки обиделись бы на такое.

Мой взгляд резко сместился к его лицу: - Что?

- Мои глаза находятся здесь, - подразнил он.

Я рассмеялась: - Ты такой...

- Какой? Знаю, что тебе нравится то, что видишь. Я просто называю вещи так, как их понимаю.

Я подозрительно глянула на него. Такое чувство, будто он решил начать цитировать Мел: - Ты тааак...

- Я так невероятно увлечен и пленен тобой. Да, это так, - Он тепло улыбнулся в ответ и продолжил мягко очерчивать контуры моего лица. Сначала его палец прошелся по скуле, затем вверх по всей щеке. От этого прикосновения все внутри меня задрожало. Я обожала его прикосновения. И никогда не смогу ими насладиться: - Кстати, сейчас все еще твоя очередь.

- Правда? – Он кивнул, - Но, я заснула и сейчас уже новый день.

- Итак, это все равно ничего не меняет. У тебя еще столько всего на уме, я осознаю это. Сегодняшний день весь твой. Мы будем делать все, что ты захочешь. А уж вечер будет за мной, - Шон нагнулся и нежно коснулся в поцелуе моего лица. От этого мне захотелось, чуть ли не вскрикнуть. Сознание стало воспроизводить все недавние события, и тут в памяти ожило то, что он делал со мной прошлой ночью. Не знаю, смогу ли повторить такое снова, и я сомневаюсь, что он желает того же: - Что сейчас творится в твоей голове? Я знаю этот взгляд. Расскажи мне, Эвери.

Я глянула на него и покачала головой: - Ничего, - Я соврала и из меня ужасный лгун. Отвела взгляд в сторону и зажала простынь между пальцами.

Шон подвинулся ближе ко мне. Прижался своим обнаженным телом к моему. Когда я снова взглянула на его лицо, то забыла, как дышать: - Расскажи мне, девушка с тачкой, заводящейся от баллончика.

Это заставило меня рассмеяться. Шон знал, как управлять моим сердцем. Я даже подумала, не играет ли он со мной, потому что он мог. Это было бы так просто для него. Он притягивает меня к себе, и от этого сердце мое бьется сильнее, а после управляет этим желанием. Шон мог бы быть моим лучшим другом или худшим врагом. И это пугало меня. Он пугал меня. Я молчала слишком долго.

- Секрет за секрет? – предложил он. Это удивило меня. Я посмотрела на него, и поняла, что он не шутил.

Возможно, это всего лишь игра. Не составляет никакого труда для него выудить из моей головы нужные мысли, но я не могу это отследить, и он знает об этом: - Хорошо. Спроси меня еще раз.

- О чем ты думаешь?

Проглотив ком в горле, я посмотрела вниз на простыню, зажатую в руках, и ответила: - Прошлой ночью, когда мы делали все по-твоему, - это был почти предел меня. То есть, я хочу сказать, что я не знаю, смогу ли сделать это снова, - Шон молчал. Я ощущала, что он смотрит на мое лицо, но ничего не произносит: - Жаль, что не могу дать тебе то, что ты желаешь. Ты знаешь, что я хотела бы, - взглянула на него в ответ из-под ресниц.

- Я знаю, - выдохнул он, - Но здесь не нужно ничего отдавать. Тут надо брать. Я не совсем уверен, понимаешь ли ты, ЧТО это, и какое имеет значение для меня, когда ты отдаешься мне полностью... когда ты решила быть со мной, - Шон дотянулся до моей руки и прижал ее к своей груди. И я почувствовала, как его сердце стало биться быстрее под моей ладонью. Чем дольше моя рука находилась там, тем быстрее в груди билось сердце: - Вот то, что ты делаешь со мной. Чувствуешь? Знаешь ведь, что это значит, не так ли?

Нет. Я не была уверена. Его кожа была такой гладкой и теплой, но учащенное биение сердца не давало мне покоя. Я всмотрелась в его сердце и осознала. Все, что он так старательно скрывал от меня, в том числе его страх передо мной и желание убежать от всего и никогда не возвращаться. Но что-то удерживает его здесь. Шон не хочет уходить. Было такое чувство, что его сердце вот-вот взорвется под моей рукой.

Я опустила взгляд на его грудь и подняла руку, касаясь его лишь кончиком пальца: - Ты боишься меня.

Шон продолжал хранить молчание. Он не прокомментировал мои слова. Вместо этого он уставился на мой палец. Его сердце продолжало неистово биться, будто он убегал от разъяренного медведя. Я не знала, что делать. Мой же пульс тоже участился. Тяжело сглотнув, я нагнулась, чтобы прижаться губами к его сердцу. Шон застыл, будто я собиралась нанести ему удар. Мои губы остановились в миллиметре от его кожи. Медленно дыша какое-то мгновение, я решила, что не могу пока осуществить свое желание, не сейчас. Все это должно произойти естественно, нужно лишь время. Но у нас не было времени. У нас есть только сегодня, а затем я возвращаюсь к Генри. А после этого Блэк переведет меня к кому-нибудь другому. Я чувствовала себя такой разбитой. Нерешительность будто пригвоздила меня к месту. И тогда Шон сам двинулся ко мне. Его пальцы легли мне на лицо и затылок. Он решил это за меня, придвигая меня ближе к себе за этот последний вдох. Мои губы коснулись его кожи. Тело Шона замерло, будто я его ранила, но его рука осталась на моей шее,

таким образом, разрешая мне продолжать целовать его так, как я желаю.

Я хотела поцеловать его грудь напротив самого сердца, так я и сделала. Губами коснулась его кожи, затем еще раз и еще, а затем прижалась сильнее. Я чуть приоткрыла губы и провела языком. На какой-то момент я остановилась, продлевая ощущения, желая большего, пока совсем не отстранилась. Взглянула на Шона. Его дыхание было таким учащенным и отрывистым.

Один вопрос закрался мне в голову, и я никак не могла избавиться от него. Я должна была спросить его, должна узнать: - Почему мы это делаем? – мой вопрос удивил его, - Кажется, что мы лишь мучаем друг друга.

- Так будет не всегда.

- Не всегда?

Он покачал головой: - Мы приспособимся друг к другу с течением времени. Мы, возможно, даже сможем получать от этого удовольствие. Будет ли у нас больше времени, Эвери? Ты все еще здесь, рядом со мной. Ты решила остаться?

Я так хотела обхватить его руками и сказать «да», но не могла. Это не значит, что я не люблю его, это не так. Это все Блэк. Это уход от возможности собственной поддержки и защиты. Больше такого шанса у меня не будет. Если с Шоном у меня ничего не выйдет, то я останусь ни с чем. Кроме того, я не смею брать у него деньги таким образом. Мой воспаленный мозг не протестует против того, чтобы мне платили за секс, но получить какую-либо сумму только лишь потому, что я его девушка, кажется неправильным.

Я отстранилась: - Это уже два секрета, а я еще не получила ни одного.

Он усмехнулся: - Спрашивай.

Я хотела знать, что случилось с его женой, почему он такой закрытый и мучает себя изнутри. Я так хотела все это знать о нем, но не смела спросить такое. Не могу забрать эти воспоминания у него.

Шон сам должен довериться. Я посмотрела через него и заметила, как лучи восходящего солнца окрашивают серое небо. Немного этого рассеянного света пробилось в окно, и я улыбнулась. Уже другой вопрос проник мне в мысли: - Что ты больше всего любишь делать, когда кругом снег?

Шон моргнул, будто плохо меня расслышал. Смеясь, он спросил: - Чего?

- Все ты слышал, Ферро. Катание на коньках, на лыжах, санках или что еще?

- Прости, я ожидал, что ты спросишь о другом, - И он улыбнулся самой сладкой из всех своих улыбок, которые я когда-либо видела. Из-за этого у него на щеке появлялась ямочка. Я поборола в себе желание облизать ее и ждала его ответа: - Катание на санках, я думаю.

- Мы можем делать все, что я пожелаю, так? – Он кивнул, - Тогда я хочу пойти покататься с тобой на санках. Хочу делать что-то, что заставляет тебя смеяться. Хочу смотреть на эту причудливую небольшую ухмылочку на твоих губах весь день. Хочу скатиться вместе с тобой с холма Кардиак и слепить снеговика на санях. Что скажешь, Джонс? Ты «за»? – Пока говорила, я приподнялась с кровати. К тому времени, как я закончила, я уже практически прыгала вверх-вниз. Я могла видеть город позади, когда приподнималась. Снег был повсюду. Это значило, что на Лонг-Айленд все должно быть укрыто снегом. Я была так взбудоражена и взволнована, что и забыла, что я до сих пор обнажена.

Глаза Шона просто поглощали меня полностью, пока я выделяла свой счастливый танец на коленях: - Черт возьми, Смитти. Я сделаю, все что захочешь, но если ты продолжишь скакать тут вот

так, мне придется сначала провести с тобой время моим образом.

Я застыла на месте. Моя челюсть отвисла, и я рассмеялась. Руками прикрыв грудь, я резко покраснела.

Шон закрыл глаза и широко улыбнулся: - Не верю, что ты это сделала. Что ж, сейчас я просто обязан обладать тобой, - И он поднялся на колени и двинулся в мою сторону. Заключив меня в свои объятия, Шон прижался своим твердым телом ко мне: - Займись любовью со мной, Эвери.

Пожалуйста. Не заставляй меня ждать до вечера.

Чувство ликования и невероятной радости отразилось на моем лице, и я выполнила его просьбу.

Глава 5

Шон дал мне подольше времени побыть в душе. Все тело ныло и болело, но в хорошем смысле. Я улыбнулась при мысли об этом. Ополоснулась, вышла из душа и завернулась в полотенце. Провела расческой по волосам, пока пыталась скорей высушить их феном, затем собрала их в высокий конский хвост. С собой я захватила собранную сумку для ночевки, так как Шон заказал меня на два дня. Порывшись в ней, я выудила для себя потертые джинсы, теплые носки и мешковатый свитер. Да, знаю, я неисправима в стиле casual. У Мисс Блэк был бы сердечный приступ, узнай она, во что я одета. Это абсолютно против правил для девушки по вызову моего статуса, но к черту все. К тому же, ее здесь нет, и я очень сомневаюсь, что другие девушки берут своих клиентов вместе кататься на санках. И мне нужно позвонить ей, чтобы получить разрешение покинуть отель, как только я полностью соберусь.

Когда я вышла из ванной комнаты, в нос сразу же ударил запах бекона и кофе. Я стала оглядываться по сторонам, как последняя голодающая на земле, по запаху направляясь к другой стороне кровати. Там оказался поднос с серебряными крышками над различными блюдами. Оглянувшись, я гадала, куда делся Шон, пока мельком заглянула под крышку и стащила ломтик бекона.

Волна холодного воздуха коснулась щеки, что заставило меня обернуться. Дверь, ведущая на балкон, слегка приоткрылась. Я медленно стала подходить туда. Шон стоял там, с телефоном в руке, и с кем-то вел разговор. Я улыбнулась, стоя позади него. Не могла дождаться, когда ухвачусь за него, и мы скатимся с того стрёмного холма на санках. Я планировала смеяться как ненормальная все это время – и если говорить правду – я, возможно, также буду часто падать с санок.

Пока я подходила к балконной двери, голос Шона становился отчетливее: - Нет, я не буду. Ты сам по себе, Питер. У меня и так достаточно проблем. Разбирайся с этим сам, - затем он умолк на пару секунд. Шон опустил голову и потер виски. Кто бы ни говорил сейчас с ним, он доставлял ему серьезные неприятности. Небольшая вена около виска сильно пульсировала. Я стала размышлять, кто же это и что они хотят. Шон никогда не позволял, кому бы то ни было, мешать ему по какому-либо поводу. Даже когда он был за тем столом с Генри, Шон был хладнокровным и собранным. Я до последнего момента и не предполагала, как сильно он ревновал тогда.

Знаю, что не следует подслушивать, что я должна уйти обратно, но я не могу. Все это казалось очень личным, и Шон показывал себя с другой стороны – ранее не виданной мною. Я хотела увидеть частичку его такого. Мне это было нужно. И я сделала шаг ближе.

Шон покачал головой и плотнее застегнул пальто. Снежинки падали на его темные волосы и на плечи: - Ты совершаешь ошибку. Прекрати смеяться, придурок, и я имею полное право тебя так называть. Я знаю, хорошо. Тебе не следует ввязываться в это дерьмо, и если поймают – что ж, я знаю

какого это. Я не помогаю тебе. Если желаешь, придется выбить это из меня, - Шон снова раздраженно покачал головой и сбросил вызов.

Когда он обернулся, то заметил меня через стекло: - Эвери, - голос его был напряжен, будто он боялся того, сколько я могла услышать.

Я толкнула дверь и прислонилась к косяку. Порыв холодного ветра ударил в лицо. Скрестив руки на груди, я спросила: - Кто такой Питер?

- Не тот, кто достоин внимания, - Взгляд Шона метнулся мимо меня к нашему завтраку, - Ты поела?

- Нет еще, - Я уставилась на него. Лжец. Питер – это кто-то как раз очень важный. Все написано на его лице: - Ты можешь со мной делиться такими вещами, ты ведь понимаешь. Я не выдам твоих секретов. И это, кстати, составная часть того, что делает нашу договоренность менее «официально-заказной», и более человеческой. Ну, знаешь, ты говоришь мне то, что беспокоит тебя, а я открываюсь в том, что тревожит меня.

Шон стоял, не моргая. Он не отвел взгляд, не стал извиняться. Сильные порывы ветра обрушивались на нас, пока мы пристально смотрели друг на друга, играя в гляделки, как пятилетние. В итоге Шон улыбнулся и разорвал зрительный контакт: - Хорошо, я расскажу тебе, но давай зайдем внутрь. Я отсюда слышу, как урчит твой желудок.

Ужас прошелся по моему лицу. Живот урчал с тех пор, как я учуяла запах еды. Не думала, что он мог слышать, учитывая уличный шум вокруг. Шон рассмеялся и, положив руку мне на плечо, завел меня внутрь: - Ты такая милая, до невозможности очаровательна. И из тебя ужасный шпион, - Он развернул меня лицом к себе и поцеловал кончик носа. Затем, шлепнув меня по попе, подтолкнул ближе к еде, пока закрывал дверь и снимал пальто. Шон был уже одет к выходу. На нем был хорошо сидящий голубой джемпер, джинсы и байкерские ботинки.

- Я не шпионила. Ты заказал еду, и рядом тебя не оказалось. Я не собиралась есть все без тебя, - Шон взглянул на меня, и чуть приподнял бровь, когда снял крышку с тарелки, где были ломтики бекона.

Добрая доля кусочков уже исчезла с тарелки: - Ну, хорошо, я съела их.

- Я вижу, - Шон рассмеялся и потащил меня к дивану. Он взял себе тарелку с едой и налил немного кофе. Шон сидел рядом со мной и ухватил ломтик бекона с моей тарелки. Пока ел, он стал говорить:

- Это был мой брат. Хотел видеть меня. Я ответил ему «нет».

- Почему? – спросила я шокировано. Не ожидала, что Шон мне сразу все выложит. Я помню, он как-то упоминал что-то о брате, но никогда конкретно не говорил о нем: - Я имею в виду, что плохого будет, если ты увидишься с ним?

- Если увижу его, то не выдержу. Ты, наверно, думаешь, я бесчувственная задница...

- Твоя задница не такая уж и бесчувственная, - подмигнув ему, я чокнулась своей кружкой кофе с его.

Шон снова улыбнулся. Так чертовски приятно, заставляя этого мужчину улыбаться: - Рад, что ты заметила, - Он тоже подмигнул мне, и затем задумчивое выражение снова вернулось к нему: - Как думаешь, мне следует поступить?

Мать твою. Он что, действительно спрашивает у меня совета? Я замерла, поднеся кружку к губам.

Опустив ее, я спросила: - Это что, шутка такая?

- Что? – рассмеялся он.

- Просто это кажется уж слишком большим совпадением, только и всего. Я спрашиваю тебя о

лично, ты не рассказываешь мне, поэтому ты решил замаскировать это вопросом. Это сходится с твоим типом «ненормального сумасшедшего», поэтому, почему бы и нет?

Шон сжал губы уж очень плотно. Его плечи стали трястись. Пока он пытался не засмеяться, но у него это совсем не получалось: - Мой тип сумасшествия?

- Ненормального сумасшествия, - поправила я, - Чокнутая задница в квадрате. Полностью выносящий мозг, ненормальный. То есть ненормально сумасшедший.

- Ага, я это даже произносить не буду – никогда, - Шон снова стал смеяться.

Я закатила глаза и продолжила дальше пить кофе, будто я старше и умнее его: - Это казалось вполне логичным вопросом.

- Логика покинула этот разговор давным-давно, - Шон стер слезу в уголке глаза. Я могла видеть давние морщинки от смеха и улыбок на его лице. Он, должно быть, был когда-то очень счастлив. Эти едва заметные линии в уголках его глаз и около рта – лишь призрачные напоминания о том мужчине, кем он был когда-то. И я думала, а есть ли он все еще внутри него. Иногда я ощущаю себя полностью потерянной, будто я зашла так далеко, что никогда больше не смогу быть счастлива. А затем, вещи наподобие этих случаются, и Шон смеется больше, чем я вообще когда-либо думала он может это делать.

- Все, заткнись, чокнутая задница, и расскажи о своем брате, - я толкнулась своим плечом о его плечо, и доела все со своей тарелки.

- Питер на какое-то время исчез из поля зрения, полностью оборвав все контакты. Ему пришлось пройти через кое-что. Я это понимал, поэтому не искал его. Иногда, просто необходимо разобраться со всем в одиночку. Это я усвоил. И все же, он хочет приехать увидеться со мной. Он спрашивал о том, о чем ему не следует вообще заикаться. Не хочу, чтобы он делал то, что он обдумывает совершить. Все это испортит ему жизнь.

- Что он хочет?

- Пистолет, - взгляд Шона затуманился. Он погрузился в воспоминания.

Пистолет? Волоски на руке неприятно приподнялись в знак плохого предчувствия. Я хочу только лучшего для Шона, а он так абстрагирован от всего. Но в тоже время...он его брат: - Сможет он заполучить его от кого-то другого, если ты не поможешь ему?

- Возможно, - Шон окинул меня взглядом, - Думаешь, надо увидеться с ним?

Я кивнула: - Да, я так думаю. Он нуждается в тебе. Может, ему даже и не нужно оружие – он просто хочет твоей помощи.

Шон обдумывал то, что я сказала. Когда он снова посмотрел на меня, то попросил: - Пойдем со мной. Проследишь, чтобы я не отдал его ему.

Я снова кивнула. Часть меня гадала, откуда у Шона пистолет, и почему его брат просто не найдет его в другом месте. Почему надо обязательно спрашивать у Шона? Я многого не знаю о его семье, только то, что Шон отделился от них и теперь сам по себе. Разговор с братом кажется огромным шагом. Я надеялась, что подтолкнула его на верный путь. Полагаю, ему не стоит быть одному и дальше. Проживать жизнь подобным образом очень тяжело.

Вопросы о Шоне и его семье заполнили мою голову: - Шон?

- Да, милая? – Он был потерян в мыслях. Шон потер ладонями лицо и взглянул на меня.

- Ты когда-нибудь сможешь мне рассказать о том, что случилось? – Я не упоминала о чем именно.

Не могла выдавить из себя эти слова. Он не убивал их, этого никак не может быть. Наши взгляды встретились, и вся боль, что я вызвала вопросом, отразилась в его глазах. Я хотела крепко обнять его и забрать все эти страдания. Я не имела представления, что наблюдали эти голубые глаза, через что он прошел. И все же он не монстр, каким сам себя считает. Это не так, и точка!

Шон разорвал наш зрительный контакт и отвел взгляд. Спустя пару секунд он сказал: - Когда-то, Эвери. Просто не сейчас. Сегодня, предполагалось, должен быть твой день. У меня всего лишь один день, чтобы убедить тебя и забрать у Блэк. Такое чувство, будто я его уже упускаю.

- Ты не упускаешь, - положив ладонь ему на колено, я прильнула к нему. Шон закинул руку мне за спину и придвинул меня еще ближе: - Этот пистолет имеет какое-то отношение к ее смерти, не так ли?

Шон кивнул. Это было едва заметным движением: - Я не говорил и слова об этом больше никому. Разговаривать об этом – будто кидать осколки мне прямо в глаза. Не могу это выносить. Это вытаскивает наружу все то, что я так усиленно пытаюсь забыть. Жизнь моя закончилась в ту ночь. И было все равно, что они хотели сделать со мной, - Он моргнул и смотрел прямо перед собой, когда его взгляд снова вернулся в настоящее: - Было так много крови. Люди не совершают таких ошибок... Я сжала его руку, чтобы успокоить. Чувствовала, насколько он хрупок изнутри, будто кусок рваной веревки, которая держится лишь на нескольких нитях. Шон нагнулся ко мне, и я заключила его в свои объятия. Он позволил. Теперь, когда я касалась его, он больше не напрягался. Не в этот раз. Через какое-то время, Шон отстранился и встал.

- Куда ты собираешься идти? – спросила я.

- Приглашу Питера на ужин.

Глава 6

- Нет, - голос Мисс Блэк был жестким. Я позвонила ей предупредить, что мы покинем отель на какое-то время. – Я запрещаю, Эвери. Если ты ослушаешься, Гейб сделает так, что ты пожалеешь, что совершила это.

- Итак, я застряла тут до утра воскресенья?

- Да, и это записано в твоём контракте. И там четко все прописано. Мистер Ферро владеет тобой только до этого определенного времени. Ты выполняешь все, что он попросит, с учетом того, что ты остаешься в одном и том же месте. Я не могу позволить, чтобы ты бродила по всему Нью-Йорку, и в то же время охранять тебя. Как, прикажешь, мне это осуществить?

- Пусть Гейб отвезет нас, - предложила я. Шон наблюдал за мной, пока я говорила с Блэк. Он беззвучно ответил мне, что это ужасная идея.

- Нет, оставайся в отеле с Мистером Ферро. Конец разговора, - Она была вне себя. Кажется, я просто создана, чтобы бесить ее. Звук оборвался до того, как я успела сказать еще хоть слово.

- Она бросила трубку!

Шон подошел ближе и обернул руки вокруг моей талии. Нагнувшись, он поцеловал меня в шею: - Мы можем вернуться в постель.

- Нет, не сейчас. Это важно, Шон, - я сжала виски, стараясь прогнать наступающую головную боль где-то в районе глаз. Это важно, потому что это даст ему необходимую свободу, я знаю, что так будет. И это единственная связь, которую я могу установить между нами. Шон становится самим собой, настоящим, когда он забывается, когда он делает те вещи, что раньше никогда не пробовал.

Катание на санках позволит ему стать тем, кем он был до женитьбы, до того, как его жизнь начала рушиться. Я хочу дать ему все это, я так сильно этого хочу, что не могу представить, что мы застряли в этой комнате на целый день, и я мучаю его своими прикосновениями. Хотелось закричать. Шон ухватил меня за запястья и отвел ладони, прикрывающие мое лицо: - Я позабочусь об этом. А ты иди позвони и закажи нам парочку дополнительных одеял и термосы с горячим какао.

- Но...

- Сделай это, - скомандовал он, и снова шлепнул меня пониже спины, когда отстранялся.

- Она не слушает и тебя тоже, - я надулась и прошла к телефону рядом с диваном. Шон коварно ухмыльнулся мне перед тем, как выйти на балкон. И он пробыл там целую вечность. Когда наконец-то он зашел внутрь, то стряхнул снег с плеч и улыбнулся мне.

- Сделано. Бери свое пальто, и выдвигаемся, - Пока шел к двери, Шон на ходу снял промокший джемпер. Я откинулась на своем месте, разглядывая его тело. Он улыбнулся мне перед тем, как надеть другой – уже черный в этот раз: - Рад, что тебе понравилось шоу.

И мне на самом деле нравилось. Он был просто восхитителен, когда стоял полуобнаженный с улыбкой на лице, будто весь мир у его ног. И при всех моих внутренних мыслительных процессах и догадках, я не могла понять, как он заставил Блэк согласиться. При нашем разговоре было такое чувство, что она хочет оторвать мне голову на месте: - Как ты...?

Шон подтолкнул меня к входной двери: - Деньги многое могут, Эвери. Я нанял также того мужчину, что постоянно возит тебя. Он будет здесь через несколько минут с нашими санками. И должен сказать, это самая странная из всех договоренностей, что мне приходилось совершать. Я только что нанял мужика, который выбьет все дерьмо из меня, если я буду распускать руки с тобой. Мне урезать его плату, если он будет слишком долго бить меня? Или следует просто выводить его из себя все это время?

- Гейб ненавидит тебя. Это на самом деле очень плохая идея.

Шон поцеловал меня в висок и добавил: - Все и каждый ненавидят меня, детка. Ты – приятное исключение.

Глава 7

Шон заставил Гейба прикупить мне пальто, пока мы ожидали в машине. Каждый раз, когда я встречалась взглядом в зеркале дальнего вида с глазами водителя, волна стыда накатывала на меня и отражалась на лице. Гейб считает, что я идиотка. Он наблюдал, как я сижу рядом с Шоном, и видел меня насквозь. Гейб знал, что я неровно дышу к нему. Лицо водителя выражало собой странную смесь непонятных эмоций. Полагаю, он бы застрелил Шона, если бы была возможность.

Гейб припарковал машину, посмотрев мимо Шона на меня, будто ему не следует оставлять нас наедине: - Со мной все будет в порядке, - заверила его я.

Шон прервал меня: - Она замерзнет, если ты не принесешь ей пальто.

- Не смейте угнать машину, - пробормотал Гейб.

- Да я могу таких купить хоть сто штук и даже больше. Твои волнения ничем не обоснованы, - Шон ухмыльнулся Гейбу, и затем захлопнул дверцу прямо перед его носом.

- Ну как, разве он не милый?

- Для полнейшей необоснованности? Кем ты себя возомнил, Мистером Дарси? – уголок моего рта слегка дернулся. Покачив головой, я взглянула в окно.

- Слышал, тебе нравятся угрюмые и нелюдимые мужчины.

- Мне нравятся мужчины, которые не выводят из себя Гейба. И еще те, кто сохраняет свои прекрасные головы на крепких плечах.

- Думаешь, он может добраться до меня? – Шон выглядел удивленным. Гейб был грубым и brutальным, но Шон все же моложе.

- Я думаю, что Гейб может хорошенько стукнуть тебя и закинуть в багажник какой-нибудь тачки, вот так то. Поэтому перестань действовать ему на нервы. Единственная причина, по которой он согласился на все это – то, что он и раньше выговаривал мне, чтобы я стала носить теплое пальто.

- Ааа, так ты ему нравишься! Старина Гейб запал на мою девушку, - Шон широко улыбался.

Закатив глаза, я рассмеялась: - Ты такой придурок.

- Возможно. Ну ладно, точно. Особенно, когда дело касается тебя. Ты делаешь меня «ненормально сумасшедшим».

Нервный смешок вырвался из моего горла. Хлопнув обеими ладонями по губам, я обернулась к нему.

И все же не смогла больше сдерживаться, когда заметила ухмылку на его лице: - Рассмешить тебя

так легко. Правда, Эвери. Хоть немного усложни же мне задачу, - Я продолжила хихикать и

прильнула к нему: - Итак, каковы шансы, что я смогу быть с тобой, когда все это закончится?

Я улыбнулась ему. Хотела сказать да, но не могла. Не сейчас. И это не говоря о том, что я никогда и не думала, что смогу познакомиться с кем-то таким способом: - Не знаю, Шон. Что мы скажем, когда люди будут спрашивать, как мы встретились?

- А мы скажем им правду – что встретились на проспекте Диер Парк, когда какой-то козел угнал твою машину. Никто не обязан знать что-то еще.

- Не боишься, что они смогут все разузнать?

Шон настороженно посмотрел на меня: - Кто? Пресса? Моя мать? О ком мы говорим, Эвери? Не то чтобы покупка себе проститутки портит мою репутацию.

Улыбка сползла с моего лица: - Есть существенная разница между реальными фактами и выдумкой.

Не догадываешься, с чего бы задавать этот вопрос? Я делала такие вещи, что это уже невозможно исправить. Не важно, что ты делаешь, ты никогда не будешь тем человеком, которого продавали и покупали, потому что он был сломлен внутри. Никто не смирится с этим, никогда.

- Нам не нужно, чтобы кто-то смирился с чем-то, Эвери. Если хочешь быть со мной, то будь со мной,

- я взглянула в его ослепительные синие глаза.

- Как бы я хотела, чтобы все было так просто.

- Так и есть.

- Нет, все не так. Мне нужна эта работа, но я не хочу ею заниматься. Нужны средства для существования, но...

- Я дам тебе все это...

- Но кем это делает меня, Шон? Я из твоей заказной проститутки становлюсь – кем? – личной девочкой по вызову? Беру деньги у тебя вместо Блэк? Это совсем неправильно, - Это было просто ужасно. Я выглянула в окно. Хотелось нормальных, человеческих отношений. Возможно, это моя жадность, но я хочу, чтобы все шло своим ходом. Хочу работать в нормальном офисе и самой оплачивать счета. Хочу иметь возможность ходить на свидания с Шоном и не волноваться, придется или нет трахаться с парнем, что сидит рядом с нами, на следующий день. Я хотела этой

«нормальности» так сильно, но моя жизнь характеризуется всем чем угодно, но только не словом «нормально».

- Эвери... - голос Шона оборвался до того, как он успел хоть что-то сказать. Я взглянула на него и поняла почему. Гейб уже стоял снаружи перед моей дверью с пакетом для одежды. Он постучал и открыл дверь.

- Мисс Стэнц, ваше пальто, - Он расстегнул мешок и снял пальто с вешалки.

Я улыбнулась, увидев, что он выбрал. Это была специальная куртка для катания на лыжах ярко голубого цвета с фиолетовыми светоотражающими полосками на плечах и вниз по рукам. Он расстегнул ее для меня, и я надела куртку: - Все подходит, - И чувствовала себя очень комфортно. Я приподняла воротник и потерлась щекой. Черт, такой мягкий. Я решила взглянуть на ценник и глаза чуть не выпали из орбит: - Я не могу носить такое! Она стоит больше, чем моя машина!

- Мистер Ферро купил это. Орите на него, - Гейб нагнулся ближе, чтобы сказать что-то, но передумал. Он держал дверь приоткрытой, показывая мне, чтобы вернулась в машину.

После того, как я села обратно к Шону и Гейб захлопнул дверь, я стукнула Шона по груди обеими руками: - Ты купил мне куртку за 1200 долларов? Какого черта, Ферро?

Шон рассмеялся и оттолкнул меня. Гейб издал звук где-то в глубине горла, похожий на предупреждение. Шон проигнорировал его: - Да, я сказал ему купить тебе что-то настолько мягкое и фиолетовое, что ты не смогла бы воспротивиться. Хотя, здесь больше голубого, чем фиолетового. Тебе, скорее всего, надо проверить зрение, старина, - Шон глянул на Гейба. Он в свою очередь еще сильнее сжал в руках руль и стиснул зубы.

Я шлепнула Шона по руке, дабы перестал дразнить Гейба: - Шон, ты не можешь покупать мне такие вещи.

- Но я хочу.

- Но ты не можешь. Это уже слишком. Ты починил мою машину, и я ничего не сказала. Но это...

- Едва ли достаточно. Знаю. Куплю тебе больше одежды.

- Шон, - ответила в предупреждающем тоне.

- Эвери, - в ответ улыбнулся мне он. Видимо, просто наслаждался процессом нашей перепалки.

Резко выдохнув, я взглянула на него краем глаза: - Спорить с тобой бесполезно, не так ли? – Он кивнул. – Знаешь ведь, что я не буду носить это, так? Я все равно буду ходить везде без верхней одежды.

- Понимаю, - Он все еще улыбался. На лице эта нахальная ухмылочка.

- Итак, выходит это пустая трата денег...

- Все, потраченное на тебя, не пустая трата. Хватит мусолить эту тему, и просто скажи «спасибо».

- Нет, - ответила я, надув губы, скрестив руки на груди моей дутой куртки. Тяжело отыскать свою грудь, одетой в эту штуку. Я оттягивала ее вниз, стараясь определить, где должна держать свои скрещенные руки.

Шон приподнял бровь в мою сторону: - Нет? Ты сказала мне «нет»? – Он улыбался и прильнул ко мне, пригвоздив меня к месту своим телом, пока его руки нашли обнаженную кожу под грудой одежды – затем он стал щекотать меня. Его пальцы двигались в самых нужных местах. Это заставило меня изворачиваться и визжать. Думала, Гейб просто приедет нас, когда я сползла со своего места на пол, но он ничего не сказал. Вместо этого, он даже приподнял разделяющую перегородку.

Шон затащил меня обратно на сиденье, и запустил руку под куртку. Взгляд был прикован ко мне, когда его рука прошла вдоль моей талии вверх. Он замедлился, когда дошел до верха груди и погладил участок обнаженной кожи. Глаза Шона расширились: - Где ваш бюстгальтер, Мисс Смит? - Точно не знаю, Мистер Джонс. Не смогла найти его этим утром, поэтому на мне его нет.

Огонек истинного вожделения отразился в его взгляде. Это заставило меня заерзать на месте. Его руки соскользнули к пуговице на моих джинсах: - А что насчет этого? – Его глаза опустились на мою талию, затем еще ниже. Он хочет узнать, одеты ли на мне трусики.

- А что насчет этого?

- На тебе что-то надето там? – Шон наблюдал за мной, ожидая ответа.

Коварно улыбнувшись ему, я ответила: - Почему бы тебе самому это не выяснить?

Шон глянул в окно и заметил, что нам еще долго ехать. Нагнувшись ко мне, он расстегнул пуговицу на джинсах. Они стали свободней, и Шон прижался рукой к моему животу. Он сверлил меня взглядом, следя за мной, пока его рука спускалась ниже и ниже. Когда он дошел до нижней части моего живота, я прикрыла глаза. Шон не спрашивал. Он просто сделал это. Его пальцы скользнули между чувствительных складок и затем внутрь меня. Его рука двигалась медленно, дразня меня, совершая круговые движения, пока я не стала шептать ему разные пошлые вещи на ухо.

Шон целовал мою шею, пока его пальцы магическим образом двигались во мне. Все тело немедленно реагировало на его действия. Каждое прикосновение приближало меня к вершине.

Откинув голову и прикрыв глаза, я толкнулась бедрами, встречая его руку. Хотела, чтобы он толкнул меня за грань удовольствия. Хотела избавиться от тягучего напряжения внутри, но Шон удерживал меня в определенной позиции, прямо около самой точки невозврата.

И это все продолжалось. Шон дразнил меня, касался во всех правильных местах, пока я уже не всхлипывала, умоляя об освобождении. Я простонала его имя и стала умолять, но Шон лишь улыбался. Как только я подумала, что не могу терпеть эту пытку ни секунды больше, он засунул в меня еще один палец, толкнув сильно и жестко. Вскрикнув, я приподняла бедра. Он входил в меня жестче и быстрее, одновременно поглаживая клитор. Я ощущала на себе его взгляд. И тут я резко поняла, что мы все еще в машине, и что она остановилась, но было уже все равно. Бедра стукнулись о его руку, и из меня вырвался крик. Ощущения пронзили мой живот, и дошли до груди. Я хотела его руки везде на мне, во мне. И сделаю все что угодно, чтобы кончить сейчас.

Дрожа, я ухватилась за его рубашку и притянула Шона к своему лицу: - Пожалуйста...

- Пожалуйста, что? Скажи мне, чего ты хочешь, детка, - Его рука замерла, дыхание волной обдавало мое лицо. Он пах так хорошо, и я так сильно его хотела.

- Заставь меня кончить. Пожалуйста, Шон.

Он ухмыльнулся. Прикосновения Шона изменились, и это послало по всему телу искры удовольствия. Запрокинув голову назад, я вскрикнула. Мои бедра врезались в его руку, пока он входил все глубже в меня. Он делал это снова и снова, быстрее и жестче. Как жаль, что мои джинсы не такие широкие. Жаль, что мы не обнажены, и мои ноги не обернуты вокруг его талии. Никогда в жизни мне не хотелось быть настолько оттраханной. Не представляла, как он все это делает, но было чертовски хорошо.

Шон подводил меня все выше и выше к пику. Тело напряженно сжалось вокруг его пальцев, желая оргазма. Толчки Шона стали ритмичней. Пальцы погружались в меня быстрее и быстрее. Глаза будто

затянуло белой пленкой. Пыталась держать их открытыми, но не могла. Руками сжала свою грудь, пока выкрикивала его имя. Шон сильно толкнулся еще раз, и затем удержал пальцы внутри. Когда он это сделал, та самая пульсация началась. Он входил в меня снова и снова, пока я кончала. Дышать было тяжело. Все тело стало одним неподвижным комком, пока волны экстаза накрывали меня.

Шон удерживал руку между моих ног, пока я не открыла глаза. Затем медленно вытащил, и поднес пальцы к своим губам. Он облизывал каждый палец: - Ты невероятно вкусная.

Я наблюдала за ним сквозь полуоткрытые веки. Шон наклонился ближе и прижался подушечкой пальца к моим губам. Его рука пахла мной. Это сильно на меня подействовало и заставило смутиться, но Шон не позволил: - Открой.

Я сделала так, как он сказал, и он вложил свой палец мне в рот – тот, что он не облизал полностью.

Закрыв глаза, я стала сосать. Шон снова нагнулся и убрал руку: - Понравилось? – Я медленно кивнула. Было такое чувство, что я плыву куда-то. Моргнув несколько раз, я посмотрела в окно. Мы уже в парке. Шон спросил: - Ты готова?

И снова я медленно кивнула. Перед тем, как Шон потянулся, чтобы открыть дверь, я остановила его: - Подожди. – Я притянула его к себе, и поцеловала так медленно и мягко, пока удовлетворенное блаженство не разлилось во мне, и я не могла перестать улыбаться.

Глава 8

Снег смешался со льдом. Он хрустел под нашими ногами. Гейб вытащил санки из багажника, на ходу упоминая, как легко будет им вонзиться в тело, если врезаться, когда он передавал их Шону. Гейб пугал меня, когда говорил такое, но он не шутил. Он кивнул мне напоследок, будто оказал услугу, и сел обратно в машину.

И вот я стояла напротив Шона в расстегнутой куртке. Парковка была сплошь покрыта льдом. Ее еще не расчистили. Я стала ухмыляться, как дурочка, желая скорее перебежать парковку и взобраться на холм. Есть причина, почему местные зовут его Кардиак Хилл – он принесет тебе настоящий сердечный приступ, если не рассчитать и взобраться слишком быстро. (Кардиак Хилл – Cardiac Hill (англ.) – дословно «холм сердца» или «сердечный холм», от этого и такое сравнение – прим. пер.) Горка до невозможности крутая, но ты не сможешь сразу это осознать, пока сам не окажешься на ней. Любители пробежек бывают здесь и в близлежащем лесу в летние месяцы, и добегают как раз до этого холма. Очень красивое место. И я подумала, насколько тяжело будет избежать столкновения санок с ближайшей сосной в округе.

Шон наблюдал за мной какое-то время, затем ухватился за края куртки и застегнул мне ее до самой шеи: - Тебе вполне серьезно пора прекращать фанатеть от холода вокруг.

Я приподняла бровь в его сторону: - Тебе вполне серьезно пора прекращать фанатеть от доминирования вокруг.

- Это не доминирование, - он выглядел обиженным.

- О, тогда что же это?

- Контроль, вот и все. Совершенно разные вещи, - Шон взглянул на покрытый снегом холм.

- Ага, в воображаемом мире, - пробормотала я и пошла, таща санки за собой. Гейб не смог затолкать в багажник длинные узкие сани, поэтому у нас парочка пластиковых санок. Он купил их по пути за нами, согласно инструкциям Блэк. Я подумала, а зачем тут мой телохранитель: он здесь для моей защиты или еще есть что-то? Я все же думаю, он может выбить за раз все дерьмо из меня, если Блэк

ему такое прикажет. Этот момент беспокоил меня. Если я решу остаться с Шоном, мне придется выплатить ей все деньги, что я заработала. Едва ли это справедливо, но все же, это не та работа, которую можно так запросто бросить. Я отбросила все волнения на задний план, когда посмотрела в лицо Шону. Его глаза были уж слишком расширены и челюсть отвисла: - Что?

- Не чтокай мне. Я не занимаюсь этой хренью. Просто люблю, когда все идет правильно и как полагается.

Это почти рассмешило меня. Шон и понятия не имеет, как далеко он углубился в эту самую его «хрень». Он перешел эту странность давным-давно: - Ага, я вижу.

Шон шел рядом со мной, взбираясь на холм. Я попыталась везти санки, но Шон забрал их у меня: - Видишь, что?

- «Отрицание», что яркой неоновой вывеской висит над тобой. Ты на самом деле не можешь рассказать?

Шон покачал головой, а затем посмотрел на меня так, будто не мог поверить, что я сказала что-то подобное: - Никогда не думал об этом в таком ключе. Хочу сказать, что не делаю всего этого в стиле «доминант/субмиссив». Ты на самом деле думаешь, что это то, чем я занимаюсь? – Я кивнула. Он замолчал. Я видела, как рой мыслей пронесется внутри его головы. Взгляд стал безучастным, и он невольно трогал свое лицо в раздумьях. Его губы медленно двигались, пытаясь сформулировать необходимое. В итоге, он покачал головой и ответил: - Черт возьми, как все запутано.

На этот раз он мне поверил. Я взяла Шона за руку и стала перечислять подмеченное: - Ты жаждешь контроля, полного доверия, доминирования, подчинения... - Шон выдернул руку из моей хватки. И выглядел раздраженным: - Прости меня, Шон. Я думала, ты знаешь. Здесь нечего стыдиться. Ты любишь то, что ты любишь, даже если это немного странно.

Шон что-то проворчал. Я стукнулась о его плечо, но он не улыбался: - Я любил раньше... - вздохнул он, и откинул волосы с лица. Несколько белых снежинок застряло в его темных прядях. Легкая щетина, как обычно, покрывала лицо: - Был раньше другим. Осторожным, понимаешь? А сейчас, такое чувство, будто мне надо быть чертовым жестоким хищником, чтобы чувствовать себя так. - Как? – Когда мы достигли вершины холма, то оба хватали ртом воздух.

Шон развернулся и посмотрел на меня: - Не знаю, будто я все еще живу. Я не чувствую практически ничего, Эвери, и так постоянно, я в оцепенении. До встречи с тобой, я едва ли вообще что-то ощущал в себе. Занимаясь сексом таким образом, я возвращаю старые чувства, но это не длится долго. И затем мне нужно больше. Это как наркотик. Чем больше я пробую, тем больше жажду снова, - Его глаза смотрели в никуда, потерянные в воспоминаниях.

- Ты что-нибудь планировал после? – Он кивнул. Его льдисто-голубые глаза удерживали мой взгляд какое-то время: - Будет так же, как прошлой ночью?

- Нет, более напряженно и ощутимей. Я не сдерживал себя прошлым вечером, но и не занимаюсь сексом с одной и той же женщиной дважды. Это все меняет. Мне нужны новые, свежие ощущения, но...

- Но что? – Санки лежали на земле. Шон сложил их, когда мы взобрались на холм. Розовый диск для меня, а голубой – его.

Я не понимала, что Шон имеет в виду, или что он собирается сделать со мной позже. Не уверена, что выдержу большее. Прошлая ночь была таким вариантом персонального ада для меня. Не могу

представить себя наслаждающуюся этим. Нервная дрожь прошла по мне от одной лишь мысли об этом. Более напряженно. Вот черт.

Шон нарушил молчание: - Хочу, чтобы тебе понравилось. Я знаю, что это не так, поэтому это дает мне повод обдумать и перепланировать некоторые моменты.

Улыбаясь, я покачала головой и медленно выдохнула. Мое дыхание разошлось белым облачком в морозном воздухе: - Мы парочка идиотов. Ты это понимаешь, ведь так? Я имею в виду, что хочу, чтобы ты полностью и безвозвратно открылся во всем, а ты желаешь практически изнасиловать меня и затрахать даже те остатки разума, что я еще имею.

Шон сделал шаг ко мне: - Считаешь, я бы взял тебя силой? – Я просто уставилась на него. У меня не было слов или душевных сил, чтобы ответить на этот вопрос. Неужели он не осознает, что делает? Что его желание и фантазия базируются на моем чистом, первородном страхе быть лишенной воли и сексуально изнасилованной? Это всякий раз всплывало на задворках памяти. Я медленно моргнула и отвела взгляд: - Эвери...

- Шон, тебе необходимо взглянуть в зеркало и посмотреть на того мужчину, которым ты стал. Я не знаю, кем ты был до этого, но тот парень, что стоит сейчас передо мной, сломлен и внутри у него мрак. Он пробуждается к жизни, когда я трясусь от ужаса. Он жаждет таких моментов.

- Мне это необходимо, Эвери.

- Тебе нужно то, что я не смогу дать тебе навсегда. Если ты не откроешь свою душу вскоре кому-нибудь, все будет становиться только хуже. Ты потеряешь ту малую частичку себя настоящего, что еще осталась. Ты прячешь в себе что-то мрачное, Шон, и это разъедает тебя изнутри. Я вижу это в твоих глазах. Оно будет давить на тебя, пока не сломает окончательно. – Я коснулась руки Шона.

Такая холодная. Он тяжело сглотнул и натянул перчатки: - Неужели ты не хочешь снова почувствовать себя живым? Любить и быть любимым?

- Честно говоря, я не знаю, смогу ли. Все так далеко зашло. Я... - он покачал головой и замолчал. Я ощущала себя дурно из-за того, что направила наш разговор в это русло. По крайней мере, он говорит об этом. Зародилась идея, что Шону есть что сказать, и ему нужно выговориться, просто нет подходящего собеседника, кому бы он мог доверять. Он застрял на месте, проживая один и тот же кошмар день за днем.

Я перенаправила настроение дня туда, где оно и должно было быть. Шону тоже это необходимо, просто он пока это не осознает: - Сейчас ты будешь кататься на санках. Будешь смеяться как ненормальный, и кричать, как девчонка. И я постараюсь сделать для этого все возможное.

Шон слабо мне улыбнулся. Он не верит мне. Шон взял свои санки и присел на них. Перед тем, как залезть на свои, я сильно толкнула его в плечи. И Шон резко исчез за холмом. Я наблюдала, как он пытался удержать свои санки под контролем, пока их крутило из стороны в сторону на склоне. Он громко рассмеялся, когда пытался ухватиться в перчатках за снег, чтобы остановиться.

У подножия холма Шон спрыгнул с санок и посмотрел вверх на меня: - Ты заплатишься, Смит!

Я ухмыльнулась. Сегодня точно будет весело.

Глава 9

Когда Шон все-таки добрался до вершины холма снова, он побежал прямо на меня, бросив санки по дороге. Завизжав, я попыталась увернуться, но на своих, не слишком длинных, ногах увязла в снегу: - Это было крайне невежливо, Смитти.

Хихикнув, глянула через плечо как раз в то время, когда Шон рукой ухватил меня за талию. Он практически поймал меня. Каким-то образом увернувшись из его хватки, я стала пробираться небольшими скачками в снегу, словно маленький пудель, двигаясь не так быстро как хотелось бы, но и в тоже время избегая его рук. – Но это было очень забавно, Джонс!

- Тебя стоит как следует наказать за это.

- Сначала поймай меня, - сказала я, улыбаясь так сильно, что даже лицо свело от боли. Я кратчайшим путем мимо него добралась до санок. Они развернулись на 180 градусов, и я полетела с холма лицом назад. Зарывшись рукой в снег, развернула себя. На какое-то время у меня неплохо все шло. Одно дерево попыталось добраться до моего лица, я едва не врезалась в него. Одно препятствие пройдено. Шон что-то кричал позади меня. Он на своих санках ехал следом за мной, хохоча и улыбаясь так сильно, что я заметила краем глаза его широкую ухмылку, когда удалось взглянуть мельком на него. – О, я так и планировал! – Он врезался в сугроб, и окончание его фразы перешло в звук «уфф», когда его санки шлепнулись вверх дном. Шон крепко сжал края санок.

Меня начало вертеть из стороны в сторону, и я не заметила обрыва перед собой. Санки застряли в кювете у подножия холма. Они застряли в углублении перпендикулярно, будто надгробная плита после того, как скинули меня с себя. Перекувыркнувшись через себя несколько раз, я заскользила по снегу. Все это, казалось, длилось вечность. Я была уже практически на самой парковке, когда наконец-то смогла остановиться. Волосы были повсюду на лице, создавая каштановое облако вокруг. Я пролежала на земле несколько секунд, пытаюсь выровнять дыхание, пока смех не стал медленно сотрясать все мое тело.

Внезапно, Шон уже был рядом, стоя надо мной: - Эвери, ты в порядке? Скажи что-нибудь, - Он порывисто стал убирать волосы с моего лица, пытаюсь разглядеть, не ранена ли я.

Я села на месте, смеясь. Волосы волнами разбросаны по плечам и спине. И все в снегу: - Я на санях – это отстой.

Шон ухмыльнулся, стараясь не засмеяться. Он присел рядом со мной на снег. Шон не мог больше сдерживаться: - Это мягко сказано. Считаю, твои санки невзлюбили тебя, - хихиканье и смешки стали пробиваться сквозь меня, я больше не могла их сдерживать. И вот я уже вовсю смеюсь, слегка похрюкивая, и едва могу усидеть на месте. Я смеялась громко и долго, держась за живот, чтобы он не взорвался от смеха.

Шон смеялся вместе со мной. И звук его смеха был словно музыка. Такой глубокий и насыщенный. Он был счастлив в такие моменты. Ничто не давило на него, ничто не разрывало на части. Шон откинулся назад и лег рядом со мной на снегу.

Когда смех сошел на нет, я уставилась на серое небо. Небольшие снежинки продолжали падать, но они уже были меньше. Становилось холоднее.

- Я беспокоюсь о тебе, понимаешь, - Шон смотрел на меня. Я развернулась лицом к нему, не совсем понимая, о чем он. – Пунктик по поводу холода, это... - он вздохнул, и его слова иссякли.

- Это что? – я слегка насупилась. Это мое единственное чумовое отклонение, не считая бесед с родителями, но мне это необходимо. И я буду защищать это чувство, то, каким образом я справляюсь.

Как и Шон. Черт побери. Я сжала зубы. Выживание есть выживание.

Поток разных мыслей наводнил рассудок, но Шон заставил меня забыть о них, придвинувшись

ближе. Приподнявшись на локте, он возвышался надо мной. Сняв перчатку, он коснулся моей замершей щеки, пока всматривался мне в глаза: - Это пугает меня, так как это так на меня похоже. Не желаю, чтобы ты была бесчувственной, Эвери. Все это гадко – прожить жизнь, ничего не ощущая. И раз ты решила жить таким образом, больше не будет пути назад. И я волнуюсь за тебя, потому что мне кажется, что ты все еще рассматриваешь такой ход событий.

Прикосновение Шона было так приятно ощущать на щеке. Закрыв глаза, я прильнула к его руке. Холод пробрался под одежду, и дрожь прекратилась. И в этот момент, когда нормальные люди спешат в помещения, чтобы согреться, я делаю наоборот. Мне нравится это чувство. Нравится, когда бесчувственность переходит в боль. Знаю, как с этим справляться. И понимаю, как нужно реагировать.

Сжав губы, я наблюдала за его обеспокоенным лицом: - Я все еще рассматриваю эту идею, - ответила я. – Совсем немного. Но это не только отсутствие эмоций – это еще и боль, - Сердце бешено стучало. Взгляд, который он устремил на меня, мог растопить рядом лежащий снег за секунду.

Шон нагнулся ко мне, и мы были так близко, наши губы почти соприкасались. Он смотрел на меня сквозь опущенные ресницы. Взгляд смещался с моих глаз на губы и обратно: - Есть более безопасные способы ощутить боль.

Все внутри сжалось. Я так хотела поцеловать его. Он был так близко, но не шевелился: - Такие, как быть с Вами в постели, Мистер Джонс?

- Как один из способов, да. Обдумай это. Так безопасней. А то ты закончишь тут с обморожением или гипотермией (1. пониженная температура тела 2. искусственное понижение температуры тела с лечебными целями – прим. пер.) – Шон перестал говорить, продолжая смотреть на мои губы.

- Есть что еще сказать, Джонс?

- Нет, больше нет смысла что-то говорить, - Он сократил расстояние между нами, и будто вспышка электричества прошла сквозь тело. Я уже была возбуждена до предела, а когда он прикоснулся ко мне, я была готова улететь в никуда. Когда его губы прижались к моим, я могла чувствовать тепло, исходящее от него, и на какое-то время это было лучше холода.

Поцелуй был нежным, осторожным. Шон облизнул краешек моих губ, и я открылась для него. Его язык переплетался с моим, в то время как бабочки запорхали в животе. Они ощущались во всем теле, пока я полностью не пришла в себя. Спина замерзла, а спереди все было укутано теплом из-за Шона, лежащего на мне. Одно его колено вклинилось между моих ног. Я толкнулась бедрами навстречу ему, когда поцелуй углубился. Нас медленно укрывало падающими снежинками, пока мы лежали там, едва шевелясь.

Шон отстранился, почти задыхаясь: - Давай, вставай. Мы не для того добирались сюда черт знает сколько времени, чтобы скатиться с холма лишь раз, - Он поднялся и отряхнул джинсы от снега.

- Дважды, - уточнила я и поднялась. Отряхивала с себя снег, и в тоже время улыбаясь: - Ты, вообще-то, съехал дважды.

Коварно ухмыляясь, Шон глянул в мою сторону: - О, совсем забыл об этом. И я должен тебе наказание, - То, как он это произнес, заставило все во мне сойтись в приятной судороге. Я сразу же перестала заниматься собой и остановилась. Я была захвачена его взглядом, словно птица в клетке. Он сделал шаг ко мне, и я тяжело сглотнула. Руки Шона сомкнулись у меня на талии, и он притянул

меня ближе к себе: - Хочешь, чтобы я сделал это сейчас или позже?

О чем вообще он говорит? Я думала, это была шутка. Но, смотря в его глаза, я понимаю, что это далеко не так. Я издала нервный смешок: - Наказать меня? Знаешь, тебе пора не так серьезно воспринимать все свои задумки и желания.

- Прости, что это сейчас было? – Он поднес ладонь к уху как старик, будто плохо меня слышит, и нагнулся ближе к моему лицу: - Я правильно расслышал: ты хочешь получить свое наказание сейчас?

- Нет! – рассмеявшись, я оттолкнулась подальше от него.

- А я думал, это именно то, что ты сказала. Это прозвучало так, знаешь: «Шон, я действительно очень плохая девочка и хочу этого прямо сейчас», - То, как он это произнес, вместе с его взглядом, заставило даже мои пальцы на ногах подогнуться от предвкушения. Почему он кажется еще более горячим, когда выделяет вещи, подобно этим?

Я выставила вперед руку и стала пятиться назад с огромной улыбкой на лице: - Полагаю, Вы плохо меня расслышали, старина.

Рот Шона слегка приоткрылся, а затем он резко дернулся ко мне. Его плечо стукнулось о мое, и мы вместе рухнули на землю. Я приземлилась спиной вниз, но Шон удержал мою голову. Через какое-то мгновение, он уже сидел на мне верхом, держа мои руки крепко над головой: - Старина, - поддразнил он, - Ты очень хорошо знаешь, как возбудить мужчину.

Я засмеялась и постаралась выкрутиться из его хватки. Когда это не увенчалось успехом, я ответила: - Хочу свое наказание позже. Позже!

Шон рассмеялся и покачал головой. Его темные волосы были влажными от снега: - О, я так не думаю. Посмотрим, что будет более подходящим за то, что ты напугала меня до смерти? И столкнула с холма?

- Что? Почему это я должна получить два наказания?

- Вообще-то их должно быть даже три – ты потом также и убежала, - Шон выпустил одну мою руку и попытался удержать меня на месте коленом. Я могла спустить эту руку вниз, что и сделала. Схватив горсть снега, я кинула ему ее в лицо. Он пораженно посмотрел на меня: - Не могу поверить, что ты только что сделала это.

Перед тем, как я успела хоть что-то ответить, Шон резко перевернул меня на живот, чуть спустил мои штаны и три раза отшлепал. Взвизгнув, я попыталась высвободиться, но его хватка была слишком сильной. Когда его ладонь касалась кожи, холод продлевал неприятный зуд после удара. После очередного шлепка, Шон засунул руку внутрь моих штанов сзади, но спустя всего мгновение вытащил ее. Я не поняла, зачем он это сделал, пока он не отпустил меня, и я не поднялась на ноги. Я завизжала, прыгая в разные стороны. Он засунул мне в штаны кучу снега. – О, Боги! Ты – придурок! Черт! Черт! Черт! – Я скакала на одном месте, хлопая себя по заднице, стараясь избавиться от снега. Шон улыбнулся и, скрестив руки на груди, наблюдал за мной: - Ты заслужила.

Было слишком много снега. Кожа на пояснице уже заледенела. Я легла на спину и попыталась выгрести снег, что еще не успел растаять. Расправившись с ним и почистив одежду, я набрала полную ладонь снега. Поднявшись, направилась прямо на Шона: - Это было чертовски нехорошо. Он улыбался. Его руки сразу приняли оборонительную позицию: - На твоём месте я бы не стал этого делать. А то закончишь вновь лежащей на земле со ртом, полным снега.

- Я ем снег на завтрак, - хотела, чтобы это прозвучало брутально и угрожающе, но не вышло. Шон рассмеялся во все горло. Он закрыл глаза, пока его плечи сотрясались от смеха. Взглянув на небо, он стал смеяться сильнее. Я запустила в него свой снежок, и он угодил ему по лицу. Он сразу перестал смеяться. Его глаза сузились, и он направился ко мне.

Я рванула вверх по холму, убегая от Шона. Он нагонял меня, прихватив с собой санки. Шон схватил меня, тяжело дыша. Его объятия было так приятно ощущать. И я прильнула к его груди. Шон напрягся на мгновение, но затем, видимо, расслабился. Он позволил так держаться за него, хотя я уверена, что очень хотел отстранить меня от себя. Взглянув на него, я сказала то, что давно хотела. И мне плевать, как глупо все это прозвучит. Я знаю, что чувствую, и прямо сейчас остальное не имеет значения: - Я люблю тебя, Шон.

Он прижал меня крепче и поцеловал в макушку: - И я тебя люблю.

Глава 10

Я и Шон залезли обратно в машину, когда начали замерзать. Я не возражала против холода, но Шон настоял на том, чтобы мы согрелись. Он позаботился о том, чтобы у нас с собой были термосы с теплым напитком. Странно, но Шон совершенно другой человек, если дело не касается секса. Он часто улыбается, и не контролирует себя постоянно. Такое чувство, будто он был заперт в клетке, и тут внезапно получил свободу. Смех Шона отзывался звонким эхом в моей душе, и его поддразнивания были непринужденными и игривыми. Я обожала такую его сторону.

- О чем ты думаешь? – спросил он, делая небольшой глоток какао. Оно было ужасно горячим. Отель предоставил его нам уже на самом выходе. И оно получилось очень вкусным.

- Я обдумываю, каково это – быть с такой версией тебя, которую я сегодня открыла для себя, - и я жестом указала на холм. Там остались следы от нашего спуска на санках, и несколько ямок, где я падала с них. Я ужасный ездок на санках, я в курсе, но это все равно круто.

Губы Шона дернулись в застенчивой улыбке. Он глянул на меня после нескольких секунд: - Я честно не знаю. Когда я с тобой и мы делаем такие вот вещи – катаемся на санях, запускаем змея, играем в снежки – я не чувствую себя самим собой. Такое ощущение, что я забыл, кто я есть на несколько мгновений, и снова могу дышать свободно. Я не могу постоянно держаться за этого парня, Эвери. Он и не показывался из меня, пока ты не появилась – то есть, я хочу сказать, что очень давно так себя не чувствовал.

- Я понимаю, что ты имеешь в виду, - я заправила локон волос за ухо, - Если бы ты мог выбрать, каким мужчиной ты бы хотел быть?

- Не думаю, что все так просто. Я не могу вот так взять и все забыть. Тот парень – это тень того, кем я был. Ты этого не видишь, но я могу. Когда я с тобой, и мы вот так смеемся, это не беспокоит меня. Но когда наступает ночь... - он покачал головой и не закончил фразу.

Я знаю о ночных часах. Понимаю, что происходит с моим сознанием, когда вечерние сумерки укрывают небо, будто чернильное пятно. Темнота захватывает и подавляет меня. Каждая неприятная мысль и всякое беспокойство закрадываются в мою голову, лишь только она коснется подушки. Я стараюсь подавить их, но они не желают отступать. Иногда это все, что я могу, чтобы дожить до утра. Мрачные мысли начинают роиться в сознании, пока безнадежность не съедает меня полностью, и я не отключаюсь. Затем приходит новый день, и все повторяется.

Я коснулась его колена. Шон взглянул на меня: - Я знаю. Поверь мне, я понимаю, о чем ты.

Телефон Шона издал какой-то звук. Он вытащил его из кармана и глянул на экран: - Уже темнеет. Питер почти доехал до города. Нам лучше возвращаться.

Я кивнула в ответ, печально улыгнувшись. Нагнулась к его руке и крепко сжала: - Постарайся держаться за те чувства, что внутри тебя. Держись как можно дольше. Я знаю, что ты настоящий все еще там, хоть сам и не разделяешь моей веры. Я вижу это, Шон. Не сдавайся. Не сейчас.

Он обнял меня и поцеловал в висок: - Думаешь, мы сможем вытащить друг друга из наших кошмаров?

Я не знаю. Хочу согласиться, но каждый считает, что Шон идет прямой дорогой в ад. Я отбросила все эти их мысли. Они не знают его так, как я. И они не жили моей жизнью: - Да, потому что люди, такие как мы, уже увязли полностью в своих страхах. Выбираться и смотреть только вперед – наш единственный выход.

Глава 11

Гейб высадил нас около отеля. У нас с Шоном было достаточно времени, чтобы переодеться перед походом в ресторан. Я воспользовалась этим, накладывая макияж и занимаясь прической.

Неприятным аспектом всего было то, что Гейб доложит обо всем Блэк. И я должна просто замечательно сегодня выглядеть, чтобы она не отыгралась на мне завтра. Наложив финальный слой туши для ресниц, я стала надевать чулки на ноги. Шелковая верхняя окантовка была такой мягкой и так приятно ощущалась на голой коже. Пристегнув их к подвязкам, я встала, расправив на себе платье. Волосы свободно спадали по спине, легкими волнами лежа на плечах. Пришлось использовать кучу специального средства, чтобы они выглядели именно так. И макияж оказался лучше обычного: smokey eyes и бледно-розовая помада на губах. Я выглядела очень соблазнительно в этом лиловом платье. Оно из шелка – по настоянию Блэк – с зауженной талией и глубоким декольте. Низ платья чуть облегает бедра, а затем свободно струится по ногам. Оно очень выгодно подчеркивает мои изгибы. Марти был бы рад.

Марти.

Настроение сразу потускнело. Не знаю как мне поступить с ним. Каждый раз, как проверяю телефон, нахожу все больше голосовых сообщений от него, но я не могу их слушать. Что мне ему ответить?

Он обманул меня. Я ощущала себя идиоткой. Шон всегда говорил мне, что у Марти есть чувства ко мне, но я не слушала. И никогда не замечала.

И тут я услышала стук в дверь ванной комнаты. – Уже скоро нам выходить.

Задвинув все грустные мысли подальше, я прошла к двери. Открыв, взглянула на Шона. Боже мой, он выглядел потрясающе. На нем был черный костюм, сшитый и сидящий просто идеально по фигуре. Галстука не было. Вместо этого, верхняя пуговица была расстегнута. Его рубашка была угольно-черного цвета, из-за чего цвет глаз казался просто за пределами небесно-синим. У меня перехватило дыхание.

Пока я осматривала его, взгляд Шона бродил вверх-вниз по всему моему телу. Коварная улыбка коснулась его губ: - Выглядишь очень аппетитно, так и хочется съесть, Мисс Смит.

Отведя взгляд, я почувствовала, как заливаюсь краской. Просто удивительно. После всего, что мы проделывали, как я еще могу краснеть?

Шон потянулся ко мне. Приподняв пальцем мое лицо, он сказал: - Ты невероятна. Я говорил тебе об этом? – Я кивнула, мягко улыгнувшись: - И полагаю, тебе нужно услышать это снова. Ты

невероятная женщина, Эвери Стэнц, - Он нагнулся ближе и слегка коснулся губами моей щеки. Прикосновение было таким невесомым, что все внутри будто перевернулось с ног на голову. – Я люблю тебя.

Не могла перестать улыбаться. Все сейчас было идеально. Одна лишь мысль о том, чтобы сказать эти три слова, была тем, что отбивало у меня всякое желание что-либо говорить, но все было иначе сейчас. Мне нравилось говорить ему это: - И я тоже тебя люблю.

Шон притянул меня к своей груди, и так мы стояли, держась друг за друга. Я ощущала, как его дыхание скользит по моей щеке, и как сильно бьется его сердце. Это пугает его? Но все равно он держит меня в объятиях. Я решила задать ему его же вопрос: - О чем ты думаешь?

- О том, что мне следует рассказать тебе все, что произошло. – Его слова резко вывели меня из состояния нашего общего блаженства. Взглянув на него, я отступила на шаг.

- Шон, ты не обязан...

Шон прижал палец к губам, заставляя меня замолчать: - Мне нужно, ведь они не понимают, что их информация неверна. Ты была права насчет газет. Они не знают всю правду. Никто не знает, - Все его тело было окутано напряжением. Каждый мускул тверд как сталь. Он первым нарушил зрительный контакт, и стал ходить из стороны в сторону. Шон прошелся руками по своим темным волосам и вниз по шее. Глубоко вдохнув, он продолжил: - Я никогда не подтверждал, что убил ее, но каждый считает, что это был я. Там был мой пистолет. Мы поссорились до того, как это случилось. И все знали, что она не была счастлива, - рассмеялся он, но его смех прозвучал обреченно, - Что ж, все, кроме меня. Аманда звонила мне в тот день. Просила, чтобы я вернулся домой. Сказала, что нехорошо себя чувствует, но когда я стал допытываться, что конкретно не так, она не смогла мне толком объяснить. Я думал, ей просто одиноко. Ответил, что в данный момент я в процессе бизнес-встречи и не могу уехать – и что скоро уже вернусь. Моя жизнь тогда была полностью посвящена работе, больше чем когда-либо. Аманда понимала это на первых порах. Я любил ее. Я хотел проводить с ней больше времени, но так и не смог этого сделать. И вот, все изменилось.

Шон развернулся лицом ко мне и взглянул в глаза. Тяжело сглотнув, будто едва мог дышать, он продолжил: - Когда я приехал с работы в ту ночь, я обнаружил ее. Она взяла мой пистолет и ... - Его голос оборвался, и он задрожал. Шон крепко сжал губы, пока я наблюдала, как ужас заполнил его взгляд, и как перекосилось лицо: - Она застрелилась. Я не хотел запомнить ее такой. Никто не знал. Аманда все держала в себе. Всегда при ней была вежливая улыбка наготове, и она всем говорила, что с ней все прекрасно, что она даже счастлива. Тот телефонный звонок был единственным разом, когда она попросила меня о помощи, а я не дал ей необходимой поддержки, - к тому времени как он закончил, его взгляд стал стеклянным. Там были слезы, что хотели, чтобы их выплакали, но он сдержался.

Мои же глаза были большими от эмоций: - Итак, ты позволил всем думать, что это ты сделал? – Кивнув, он отвел взгляд. Бог мой. Я вся дрожала, и это даже не моя история. Боль в его голосе была свежа, будто это случилось только что. И он жил с этим секретом столько лет, позволяя ему поглощать его день за днем. Вина, что он чувствовал, была вся отражена на его лице. Шон глубоко вдохнул.

Я подошла сзади к нему. Так хотелось прикоснуться к нему, притянуть в объятия, но он сейчас настолько ранимый, что это еще больше может навредить ему. И я решила начать говорить сзади: -

Никто не знает тебя. Те, кто утверждают, что ты бессердечный, совершенно не понимают, что говорят. Шон, посмотри на меня, - Когда он не среагировал, я мягко взяла его руку в свою и развернула. Его веки были опущены, а ресницы влажные от невидимых мною слез. – Это была не твоя вина.

- Это была целиком и полностью моя вина. Если бы я вернулся домой тогда раньше, если бы...

- Ты не можешь больше так жить. Нельзя подвергать сомнению каждый свой шаг. Постоянно спрашивать себя «а что если» доведет тебя до сумасшествия. Ты не знал, что она так сильно сломлена. Ты не знал. Не мог контролировать, - Ох, черт. Вот оно. Вот откуда происходит его темная сторона. Это изначальная точка отсчета – бомба замедленного действия. Я понимала, что вся его мрачность исходит из-за смерти жены и нерожденного ребенка, но этот факт все объясняет. Вина разрушает его. И поэтому все, к чему он прикасается, превращается в пыль – он не может смириться, что эта была не его ошибка. Он верит, что убил ее.

Шон наблюдал, как все кусочки пазла его истории становятся на место в моей голове. – Ты дала мне то, в чем я отчаянно нуждался прошлой ночью. И говорить об этом сейчас – только все усугублять. Я отложу встречу с братом и останусь здесь с тобой.

- Разговор об этом в итоге облегчит ношу.

Шон озабоченно взглянул на меня: - Так бы и психиатр ответил на приеме.

А я не психиатр. И понимаю достаточно, чтобы не давить на больное. Так как вся эта история может, как граната, разорваться прямо перед моим лицом в виде эмоциональных всплесков, а я не хочу навредить Шону больше, чем уже это сделала.

Я возразила: - Так бы ответил друг. Шон, ты не можешь все всегда держать в себе. Это изменяет тебя, выкручивает изнутри, - Потянувшись к его руке, я переплела наши пальцы, - Я понимаю, что тебе необходим секс в этом стиле. Сейчас я все осознаю. Возьми меня так, как ты желаешь, позже. Я так хочу. И не сдерживайся. Хочу вернуть своего Шона. Вернуть того парня с прекрасной улыбкой и заразительным смехом, того, кого ты считаешь, уже нет. Он все еще здесь. Если у меня есть хоть какой-то шанс быть с ним, я смело воспользуюсь им.

Шон медленно кивнул. Пробежав рукой сзади по шее, он взглянул на меня: - Как бы мне хотелось сказать нет.

- А я и не хочу.

- Эвери, я не могу гарантировать тебе конкретные ощущения.

- Я приму тебя таким – мрачным, светлым и все что между, - я улыбнулась, - Ты защищал ее все эти годы, прикрывая собой ее смерть. Ты сделал так, что теперь ее семья и друзья будут помнить лишь все моменты ее жизни, а не те ужасные последние минуты, и они, должно быть, ненавидят тебя за это. Ты защищал ее после смерти, любой ценой. Я восхищаюсь этим мужчиной, и он все еще здесь, - Я прижалась ладонью к его груди. Шон напрягся, но не двинулся с места: - Ты хороший человек. Верь в это, потому что все это правда.

Шон взял мою руку и поднес к губам. Поцелуй был мягким и воздушным: - Я люблю тебя, Эвери. Я не могу потерять и тебя. Такое чувство, будто чем сильнее я пытаюсь удержать тебя, тем легче ты ускользаешь. Мне так жаль, что обидел тебя. Никогда не хотел...

- Шшш. Ты уже извинился, и я простила.

Шон кивнул и вдохнул. Он стряхнул с себя все эмоции, что плескались в глазах, и сказал: - Нам

лучше уже спуститься вниз, а то Питер подумает, что я передумал. Проследи, чтобы я не натворил глупостей, хорошо?

- Постараюсь.

Глава 12

Эмоции Шона были полностью под контролем к тому времени, как мы разместились за нашим столиком. Питера еще не было. Шон заказал нам что-то из бара. Попивая вино, я размышляла, как так вышло, что Шон и его брат практически не общаются.

- Вы, ребята, что, много ссоритесь?

Он отрицательно качнул головой, поставив свой бокал на стол: - Нет, не в этом смысле. У Питера просто хватает своих проблем, я же разгребаю свои. Это больше похоже на естественную и добровольную изоляцию. Не думаю, что он сделал это нарочно, но парень сменил телефонный номер. Я пытался выследить его по просьбе матери, когда он впервые исчез, но Питер, видимо, не хотел, чтобы его нашли. Поэтому все это так странно.

Пока Шон говорил, я заметила, как вошел Гейб и присел около стойки бара. Дерьмо. Почему он так тщательно следит за мной? Гейб едва заметным движением руки дал мне знак подойти к нему. Шон не видит его, пока. Я не хотела, чтобы этот вечер становился еще тяжелее и труднее для Шона, чем есть, поэтому сказала, что отойду в уборную.

- Скоро буду, - пробормотала я, встав с места, и, захватив сумочку, направилась в дамскую комнату. Гейб проследовал за мной. Мы остановились в холле перед уборными.

Гейб протянул мне записку: - От Мисс Блэк. Это указания по поводу твоей встречи с Генри Томасом завтра. Ей не понравился этот фокус, что ты выкинула сегодня.

- Что за фокус?

- Ладно, МНЕ лично не понравилось то, что ОН сегодня проделал. Просто прочти записку, - Гейб указал своим небольшим толстым пальцем на письмо. Я его вскрыла и быстро пробежалась глазами. Мисс Стэнц,

Ожидая, что с сего момента Вы будете одеваться соответствующе. Потертые джинсы и растянутые до невозможности свитера, что скрывают вашу фигуру, должны быть просто сожжены. Я урезаю Вашу оплату, дабы Вы наконец-то усвоили урок, так как, видимо, словесное предупреждение на Вас не действует.

Держите Мистера Ферро в узде. Не давайте ему всего, что он захочет. Он довольно ценный ресурс, который я хочу придержать как можно дольше.

Мистер Томас ожидает от Вас завтра полного комплекта услуг. Лично я жду, что Вы покажите себя с самой лучшей стороны, и что будет нечто большее, чем в прошлый раз. Я знаю, что у Вас с этим клиентом еще не было секса, и Ваша обязанность это немедленным образом исправить. Больше никакого поддразнивающего соблазнения. Наши девушки так себя не ведут.

Исправляйтесь, или же я лично сделаю это за Вас.

Отдайте это письмо обратно Гейбу, когда закончите читать.

Б.

Рука Гейба была протянута ко мне. Я заткнула записку ему обратно в кулак. Блять. Взглянув на Гейба, я спросила: - Что случится, если я брошу?

- Будем считать, что ты этого не спрашивала, - Он забрал записку и поднес зажигалку к краешку

листа. Письмо воспламенилось мгновенно. Гейб кинул его в небольшой фонтан с водой, пока никто не видит. Вытащив уже обожженный листок, он сжал его в руке, пока не остался лишь один пепел.

- Я не могу выполнить то, о чем она меня просит.

- Ты должна была заранее об этом думать, до того, как решила сотрудничать с Блэк. Она не любит делиться. Не выводи ее из себя. Заверши свои сделки еще до того, как надумаешь брать меньше часов. Можешь попытаться по-тихому выходить из этого бизнеса, но если Блэк решит, что ты встречаешься с парнями на стороне, она не позволит тебе уйти. И я знаю, что у тебя завтра еще одна договоренность. И тут тебе не отвертеться. Ты подписана под это, девочка. И обязана показаться, иначе она четвертует тебя.

Сердце в груди бешено стучало. Угроза очень явственно прозвучала, но этого не может быть. Мел бы мне сказала на счет таких ситуаций. – Хорошо. Не говори ей, что я как-то комментировала ее слова.

Он рассмеялся, будто я ненормальная: - Я уже говорил тебе – ты мне нравишься. Ты кажешься хорошей девчонкой. И ты должна бежать со всех ног, когда представится возможность.

Внутри все сжалось. Гейб развернулся, чтобы уйти. Я подбежала к нему и спросила: - Что случится, если я убегу со всех ног прямо сейчас? Если не появлюсь завтра вообще?

- Ты не хочешь это знать, девочка, - Гейб продолжил идти. Я же застыла на месте, с сердцем, подскочившим прямо к горлу. Я сказала Шону, что не покину его. Черт побери. Что мне делать? Необходимо разобраться, как же выпутаться из всего этого.

Прошла обратно к нашему столику и села. Улыбнулась, но получилось как-то вымученно. Шон это заметил: - Что случилось?

- Ничего, - он подозрительно на меня посмотрел. Господи, его глаза такие синие. – Ну, хорошо, кое-что, но не могу сейчас об этом говорить. Я расскажу позже.

- Связано с работой?

Я кивнула: - Да, я... - Слова застряли в горле. Незнакомый мужчина направлялся к нам. У него было красивое и подтянутое тело. Темные волосы падали на его голубые глаза, и кривоватая усмешка играла на губах. Его походка была уверенной, но все же осторожной. С ним была еще какая-то женщина. У нее были большие карие глаза и копна каштановых кудрявых волос. Мужчина держал ее за руку, когда они подошли к нам. Я склонила голову в их сторону, и Шон также развернулся, чтобы посмотреть, куда я так вглядываюсь.

- Да вы только посмотрите, - Шон казался удивленным, затем встал с места. Он вытянул вперед руку. Мужчина остановился рядом с Шоном и пожал ему руку, затем прижал его ближе и положил руку на плечо. Похлопав по спине Шона несколько раз, он ответил: - Рад тебя видеть, Шон.

- Питер, - Шон кивнул и выбрался из его хватки.

Питер рассмеялся, затем окинул меня взглядом. Моя челюсть практически отвисла. – Она что, всегда так выглядит?

Чем ближе Пит к нам подходил, тем очевидней это становилось. Они оба были будто клоны. – Вы близнецы?

Питер улыбнулся. Он выглядел таким дружелюбным, полная противоположность Шона. – Да нет, так просто думают все, кто когда-либо видел нас втроем вместе, ну, они вообще думают, что мы тройняшки. Джонатан - младший из нас, а этот парень старше меня. Я чертовски потерянный

средний ребенок, - Питер усмехнулся мне, затем Шону. Женщина, стоявшая позади него, хранила молчание. Питер спросил Шона: - Итак, ты собираешься представить меня или я должен все сделать сам?

Шон был так напряжен, что казалось, будто его лицо сейчас расколется, если он заговорит. – Эвери, это Питер Ферро – мой младший брат.

Питер потянулся к моей руке и пожал ее. Он улыбнулся и немного нервно глянул на своего брата, будто тот может не одобрить такой жест. – Вообще-то я отказался от своей изначальной фамилии. Я доктор Питер Грэнц. Приятно познакомиться.